

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ФИЛИППИН

Операции американцев по освобождению южных Филиппин начались в феврале 1945 года и завершились в августе. Зачистка островов от остатков разгромленных японских войск продолжалась до последних дней ВМВ...

Продвижение на юг

Операции по освобождению островов южных Филиппин были осуществлены в быстрой последовательности после захвата острова Лейте и успешного вторжения на остров Лусон. Чтобы обеспечить полный контроль над морскими путями южных и центральных Филиппин и полное господство над всем архипелагом, [генерал Макартур](#) (Douglas MacArthur) приказал без промедления захватить стратегически важные острова, расположенные вдоль водного маршрута от пролива Сан-Бернардино/San Bernardino через море Сибуйан/Sibuyan к проливу Верде Айленд/Verde Island.

Решение задачи по разгрому японских войск, оккупирующих Висайские острова и остров Минданао, была намечено на заключительный этап Филиппинской кампании. Во время этой последней фазы, когда правый фланг генерала Макартура был бы обеспечен, предполагалось провести ограниченную операцию по повторному захвату Борнео как первый шаг к освобождению Голландской Ост-Индии.

Планы операций на юге Филиппин и в Голландской Ост-Индии были полностью пересмотрены после того, как вместо ранее запланированного вторжения на Минданао была проведена [операция на Лейте](#). Поскольку Лейте стал плацдармом для расширения операций на Филиппинах, продвижение в районы Висайских островов и Минданао пришлось планировать заново. Новому плану, датированному 25 февраля 1945 года, было присвоено название *MONTCLAIR III*.

План *MONTCLAIR III* включал в себя две отдельные, но скоординированные операции — *VICTOR* для южных Филиппин и *Обое* для Голландской Ост-Индии. Операции серии *VICTOR* должны были полностью проводиться силами американцев из состава 8-й Армии, тогда как австралийцы силы должны были взять на себя ответственность за занятие Борнео, Явы и прилегающих островов. Сроки проведения зависели от хода боёв на Лусоне, поскольку план предусматривал ввод в действие имеющихся войск и средств сразу после того, как будут удовлетворены потребности операции на Лусоне.

Операции в центральных и южных районах Филиппин должны были проводиться в быстрой последовательности. Высадка на Палаване должна была состояться 28 февраля 1945 года, на полуострове Замбоанга — 10 марта, на Панайе — через пять дней, на Себу — ещё через пятнадцать дней, а в центральной части Минданао — 12 апреля. Десанты на Борнео в рамках операций *Обое* были намечены на май и июнь.

Зачистка Висайских проливов

Предварительный этап операций *VICTOR* был начат в первых числах февраля, когда 6-я и 8-я армии приступили к зачистке морского пути через центральные Филиппины. Хотя к этому времени американцы уже создали базы на Лейте, Самаре, Миндоро и Лусоне, японцы всё ещё контролировали большинство южных островов. Их позиции их сухопутных сил вдоль водных путей центральных и южных Филиппин могли угрожать судоходству в Висайском море.

Кратчайший и наиболее важный маршрут, находившийся под угрозой со стороны противника, проходил от пролива Сан-Бернардино к проливу Верде-Айленд вокруг южной части Лусона. Взятие под контроль этих вод могло не только обеспечить безопасность жизненно важной морской линии снабжения, но и лишало японцев важного морского пути для отступления или получения подкреплений. Поэтому цепь островов, протянувшаяся вдоль этого маршрута на расстояние 325 миль, была выбрана в качестве следующей цели операции.

5 февраля генерал Макартур приказал 8-й Армии «начать в наиболее кратчайшие сроки операцию по зачистке северного побережья острова Самар и островов в проливе Капе-Верде с целью обеспечения контроля над южными выходами из пролива Сан-Бернардино и пролива Верде-Айленд». 6-й Армии было поручено занять северные берега этого морского пути, включая весь Лусон и небольшой остров Марикабан/Maricaban у входа в залив Батангас/Batangas.

19 февраля были одновременно проведены две высадки с моря: в северо-западной части острова Самар и на небольшом острове у побережья. Они положили начало серии десантных операций, проводившихся войсками 8-й Армии с целью захвата островов, перекрывавших пролив Сан-Бернардино, море Сибуян и пролив Верде-Айленд. Все многочисленные высадки прошли успешно: во многих случаях им в значительной степени содействовали партизанские отряды, особенно на этапах зачистки территории. Замена 108-го Пехотного Полка на острове Масбате/Masbate филиппинскими войсками 4 мая ознаменовала завершение миссии 8-й Армии в водах северной части Висайских островов. Морской путь от островов Лубанг/Lubang в проливе Верде-Айленд до островов Баликватро/Baliquatro в проливе Сан-Бернардино теперь был очищен. Хотя небольшие группы японцев ещё некоторое время продолжали скрываться на островах, генерал Макартур установил контроль над Висайскими морскими путями и их основными входами и выходами и обеспечил безопасность своей основной линии.

Операции на Палаване

Пока проводились десантные операции на островах Висайских проливов, находившихся под контролем противника, американское командование готовилось к операциям, направленным на освобождение от японцев южной части Филиппин. В начале февраля 1945 года на 8-ю Армию была возложена задача освобождения островов, расположенных вокруг моря Сулу: района острова Палаван на севере и западе, островов Сулу на юге, а также полуострова Замбоанга и острова Базилан/Basilan на востоке. Захват этих районов должен был состояться в ходе двух операций. Первая из них, *VICTOR III*, предусматривала занятие города Пуэрто-Принсеса/Puerto Princesa на острове Палаван 28 февраля; вскоре за ним должна была последовать операция *VICTOR IV*, предусматривавшая захват полуострова Замбоанга, острова Базилан и архипелага Сулу.

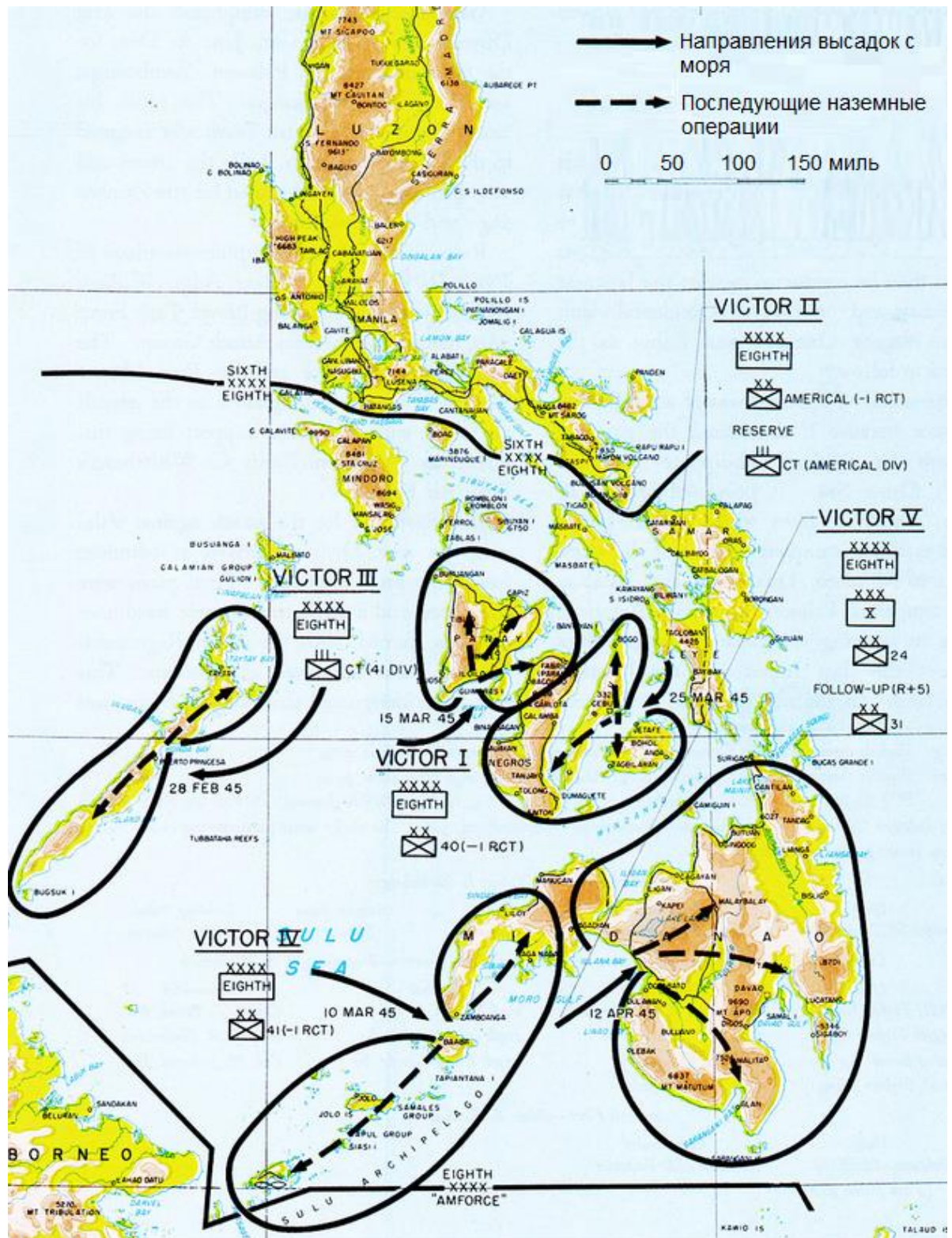
Овладение этими территориями обеспечило бы контроль над двумя жизненно важными морскими путями: (1) проходившим с юга на север между Голландской Ост-Индией и Японией и (2) проходившим с востока на запад из центральных и южных Филиппин в Сингапур. После этого предполагалось провести крупномасштабные операции против японских войск на острове Панай и в западной части острова Негрос, а затем — на Себу, в восточной части Негроса/Negros и на Бохоле/Bohol.

Остров Палаван имел стратегическое значение, поскольку он господствовал над морскими проходами между южными Филиппинами и Южно-Китайским морем. Кроме того, на нём имелось несколько аэродромов, используя которые союзная авиация могла установить полный контроль над тремя проливами — Миндоро, Линапаоан/Linaraoan и Балабак/Balabac. Захват Палавана мог помочь американцам перерезать линии снабжения противника, идущими из Ост-Индии в Японию. Кроме того, Палаван мог стать опорным пунктом для дальнейших операций против Минданао и других островов южных Филиппин.

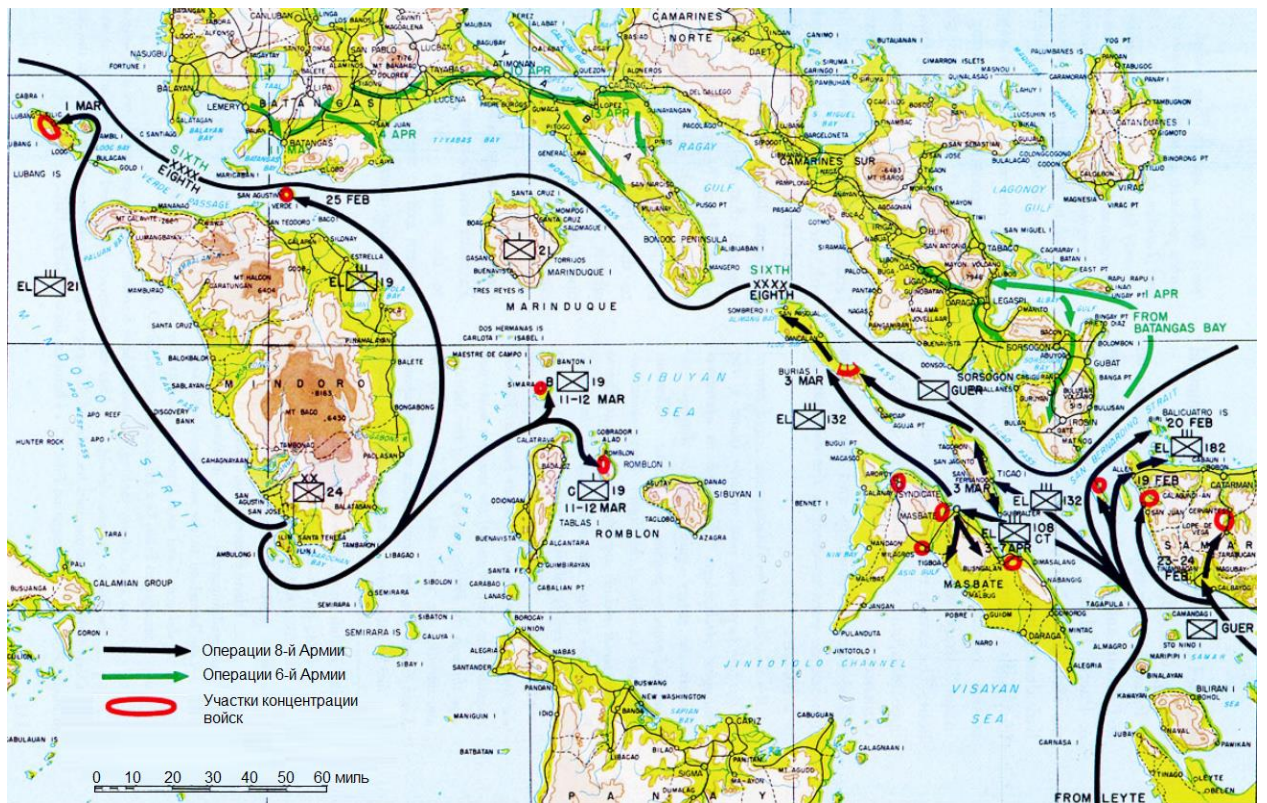
Генерал [Роберт Айкелбергер](#) (Robert Eichelberger) выделил 41-ю Пехотную Дивизию под командованием генерал-майора Дженса Доу (Jens Doe, 1891-1971) для выполнения задач по освобождению острова Палаван, полуострова Замбоанга и архипелага Сулу. Для вторжения на Палаван была выделена 186-я Боевая Группа полкового состава, тогда как 162-й и 163-й пехотные полки должны были высадиться на полуостров Замбоанга и острова Сулу.

Ответственность за амфибийную фазу операции *VICTOR III* была возложена на контр-адмирала Уильяма Фечтелера (William Fichteler, 1896-1967), командующего военно-морским Тактическим Соединением (Task Force) 78.2, получившим название *Palawan Attack Group*. Авиационную поддержку десанта должны были осуществлять 13-я Воздушная Армия и 1-е Авиакрыло Корпуса Морской Пехоты (КМП) при участии формирований 5-й Воздушной Армии под командованием генерал-майора Энниса Уайтхеда (Ennis Whatehead, 1895-1964).

В рамках подготовки к высадке на Палаван 41-я Дивизия 9 февраля прибыла на остров Миндоро с острова Биак. После этого были утверждены окончательные планы операции и сформирован отдельный штаб оперативной группы, ядром которого стала усиленная 186-я БГ полкового состава. Эта оперативная группа, получившая название *Palawan Force*, была сформирована 17 февраля под командованием бригадного генерала Хэролда Хейни (Harold Haney, 1894-1973).

План операций по освобождению южных Филиппин

Зачистка Висайских проходов, 19 февраля - 8 мая 1945 года

26 февраля *Palawan Force* покинула остров Миндоро и ранним утром 28 февраля прибыла к юго-западному побережью [срединной части] Палавана близ города Пуэрто-Принсеса. В течение сорока восьми часов перед этим районы высадки подвергались воздушным бомбардировкам, однако непосредственно перед часом *H* был проведён дополнительный интенсивный обстрел силами корабельной артиллерией и сделан ракетный залп. Штурмовые подразделения не встретили сопротивления противника, и плацдарм был создан довольно быстро.

Десантные катера LVT приближаются к побережью острова Палаван

Высадка на Палаване и её стратегическое значение были освещены в коммюнике от 2 марта:

Мы высадились на Палаване и установили контроль над этим пятым по величине и самым западным островом Филиппинского архипелага. Занятый операциями в других районах, противник вновь не сумел разгадать наши планы и должным образом подготовить оборону. Подразделения 41-й Дивизии 8-й Армии при поддержке флота и авиации высадились вблизи Пуэрто-Принсесы — столицы и главного города острова — и быстро продвинулись в глубь острова, захватив город и два расположенных поблизости аэродрома. Противник отступил в горы, и наши потери были очень незначительными. Авиабазы Палавана контролируют западный выход южного морского пути через Филиппины через море Сулу и перекрывают северный и южный каналы Южно-Китайского моря — главную морскую транспортную линию противника, ведущую в Индокитай, Таиланд, Малайю, Сингапур, Бирму и Ост-Индию. Это подводит нас на расстояние менее 500 миль от баз противника в Брунейском заливе и Таракане/Tarakan на Северном Борнео. Таким образом, это не только поможет обеспечить безопасный проход наших собственных морских транспортов, но и создаст угрозу морским путям противника. Постепенное превращение Филиппин в надёжную базу тем самым фактически разрезает силы противника надвое и обрекает все его завоевания на юге на последующее возвращение под наш контроль.

Боевые действия на острове Палаван в основном сосредоточились на очистке района Пуэрто-Принсесы. Повсюду имелись признаки поспешного отхода японцев, и лишь 2 марта удалось установить контакт с отступающими силами противника. С этого времени разрозненные японские подразделения на Палаване систематически уничтожались при помощи филиппинских партизанских отрядов.

9 марта разведывательные подразделения высадились на острове Думаран/Dumaran к северо-востоку от Палавана и доложили, что противник покинул остров. К 20 марта аэродромы возле Пуэрто-Принсесы, которые ранее являлись важным звеном японского воздушного транспортного пути в Голландскую Ост-Индию, были восстановлены как всепогодные и введены в эксплуатацию. Освобождение Палавана было завершено к концу марта.

В середине апреля патрули 18-го Пехотного Полка зачистили остров Бусуанга/Busuanga, расположенный к северо-востоку от Палавана, а также острова Балабак и Панданан/Pandanap к югу. С закрытием западного выхода в Висайское море судьба оставшихся японских сил на островах Панай, Негрос, Себу и Бохол была фактически решена: японские войска оказались отрезанными со всех сторон.

По мере строительства новых военно-морских баз на Палаване торпедные катера 7-го Флота начали патрулировать восточное и западное побережья острова, позднее расширили свои действия на прилегающие районы и в конечном итоге достигли даже прибрежных вод Британского Северного Борнео. Тем временем авиация вела поисковые операции над Южно-Китайским морем и наносила удары по японским объектам от Борнео до Индокитая. Наземные войска также расширяли район своих действий: 41-я Дивизия переключила внимание на западную оконечность Минданао — на полуостров Замбоанга и архипелаг Сулу.

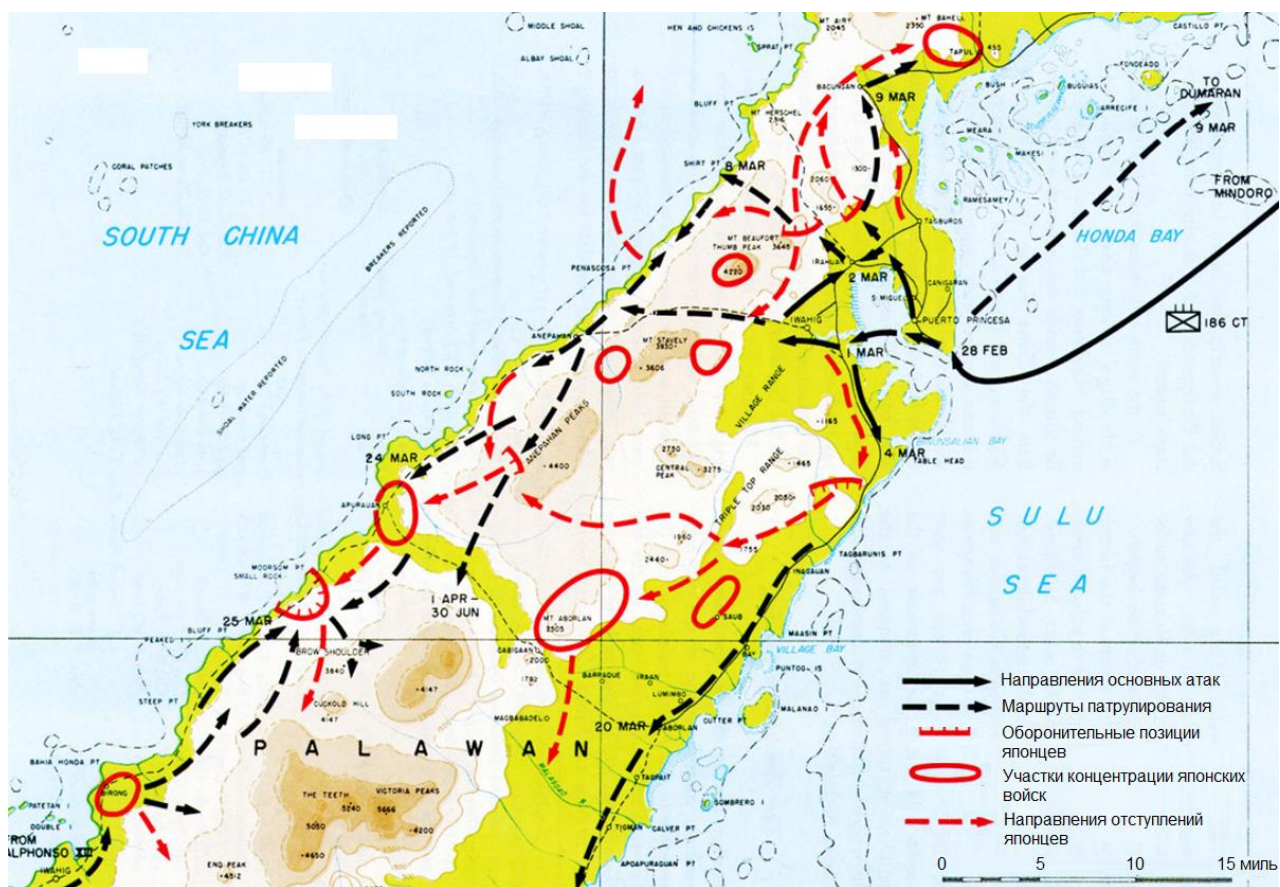
Высадка на полуострове Замбоанге

Пролив Базилан у юго-западной оконечности Минданао представляет собой один из двух основных подходов к азиатскому материку со стороны юго-западной части Тихого океана, над ним доминирует город Замбоанга и одноимённый полуостров. Занятие полуострова

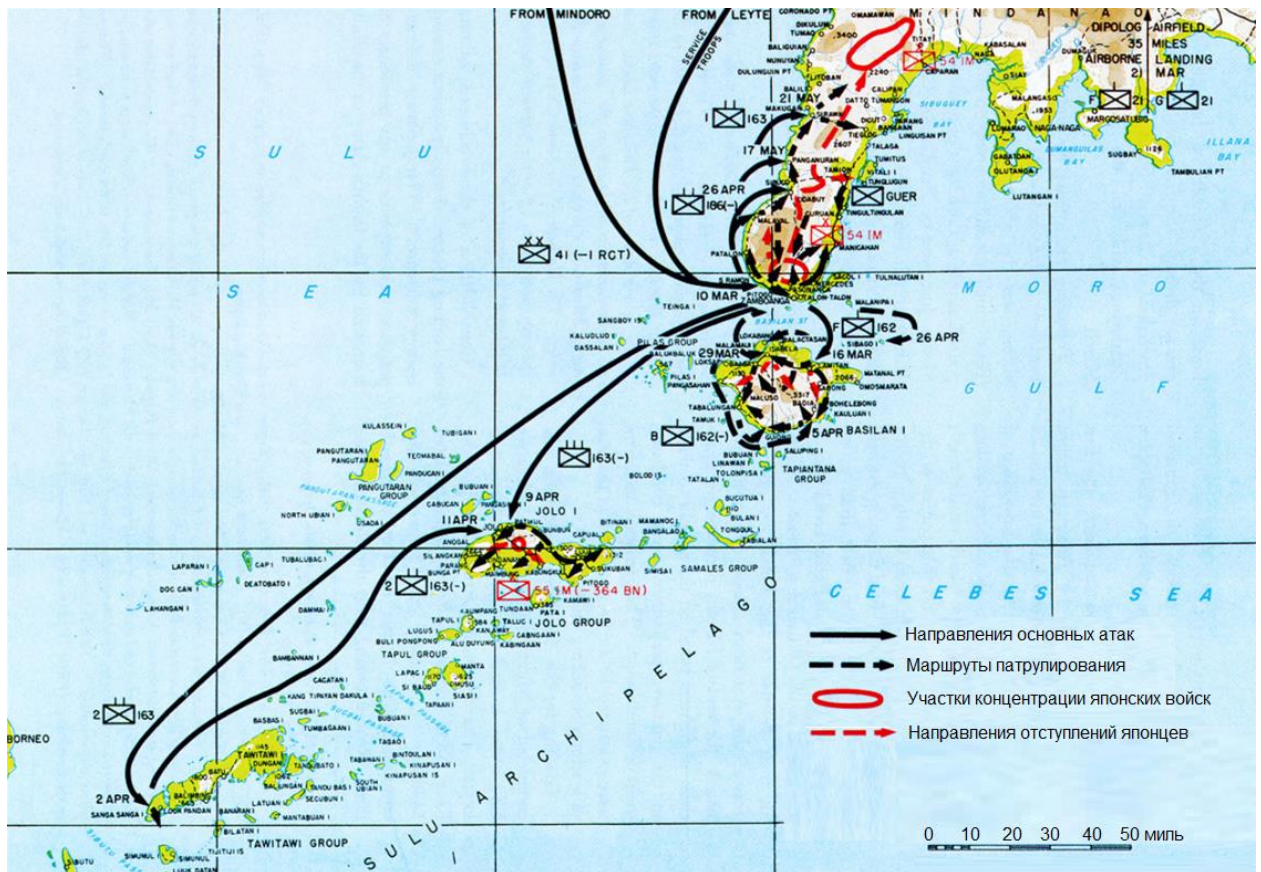
американцами ещё больше сжало бы позиции противника на Филиппинах и практически завершило бы их окружение.

К югу от пролива Базилан расположен архипелаг Сулу — длинная цепь островов, соединяющая Минданао и Борнео. Эти острова лежат непосредственно на кратчайших морских путях из Южно-Китайского моря к морю Целебес, Молуккским островам и Новой Гвинее. Овладение этим районом вместе с контролем над Замбоангой полностью изолировало бы Голландскую Ост-Индию от Филиппин и обеспечило бы использование удобных баз для будущих наступательных операций против японцев, дислоцированных на Борнео.

Поэтому операция *VICTOR IV* — высадка на полуострове Замбоанга и архипелаге Сулу — должна была стать следующей для 8-й Армии. Планирование этих десантных операций велось одновременно с планированием высадки на Палаване. Вновь в качестве ударной силы была выбрана 41-я Дивизия, а сама высадки назначена на 10 марта 1945 года.

Карта операций на острове Палаван. 28 февраля – 30 июня 1945 года

Занятие Замбоанги и архипелага Сулу. 10 марта – 20 июня 1945 года

За этими операциями должна была последовать атака на собственно остров Минданао - главный стратегический объект в южной части Филиппинского архипелага. Однако, несмотря на эту запланированную очередность высадок с моря, первое вторжение американцев на Минданао фактически произошло раньше намеченной высадки на полуострове Замбоанга. Чтобы воспользоваться результатами действий партизан, в период 8–10 марта на северном побережье острова, возле Диполога/Dipolog, была произведена высадка с воздуха двух рот 24-й Дивизии. Их задачей было усилить партизан, занявших аэродром Диполог, и помочь им удержать его, чтобы создать авиабазу, с которой авиация могла бы поддерживать вторжения на полуостров Замбоанга. При поддержке партизан американцы удерживали этот аэродром под своим контролем почти до конца марта, что позволило эскадрилье истребителей, базировавшейся на нем, принять участие в предварительных атаках на позиции японцев на полуострове Замбоанга. В дальнейшем, 27 марта, пехотные роты были эвакуированы по воздуху, когда к аэродрому приблизились крупные силы противника.

Погрузка войск на суда и корабли для высадки на полуостров Замбоанга была завершена на острове Миндоро 7 марта, тогда как шесть танкодесантных кораблей *LST* были загружены техникой и оборудованием на Лейте. Тактическое соединение, сформированное для высадки на полуостров под командованием контр-адмирала Форреста Ройяла (Forrest Royal, 1893 - 18.06.1945, умер от сердечного приступа на борту своего флагманского корабля), вышла из пролива Миндоро ранним утром следующего дня, не встретив никакого сопротивления со стороны вражеских военно-морских или воздушных сил. Днём 9 марта соединение встретилось с кораблями, прибывшими с Лейте, и, пройдя через море Сулу, направилось к проливу Базилан, приблизившись к полуострову ранним утром 10 марта.

После интенсивной авиационной и артиллерийской подготовки усиленные подразделения 41-й Дивизии — за исключением 186-й БГ полкового состава, которая всё ещё проводила зачистку на Палаване — высадились при слабом сопротивлении противника близ города

Сан-Матео/San Mateo, немного западнее города Замбоанга. 13-я Воздушная Армия, которая с 1 марта проводила предварительные бомбардировки района операции, продолжала поддерживать силы вторжения с воздуха и в дальнейшем.

12 марта генерал Макартур докладывал:

Мы высадились возле Замбоанги на крайнем юго-западном окончании Минданао... Основная часть вражеского гарнизона, застигнутая врасплох, в беспорядке отступила в горы. Теперь мы контролируем всё западное побережье Филиппинских островов от северо-западной оконечности Лусона до юго-западной оконечности Минданао — расстояние примерно в 800 миль. Блокада Южно-Китайского моря и, как следствие, изоляция японских завоеваний на юге усиливаются.

После высадки закрепление на плацдарме проходило быстро несмотря на отдельные очаги сопротивления противника. Японские оборонительные позиции оказались более мощными, чем те, с которыми ранее сталкивалась 8-я Армия на Филиппинах, однако нередко они были оставлены без гарнизонов. Многие укрепленные пункты японцы покинули, будучи полностью деморализованными мощными бомбардировками с воздуха и с моря. Первая цель операции, включавшая аэродром Вулф/Wolf, была захвачена ещё до полудня. На следующий день были взяты аэродром Сан-Роке/San Roque и город Замбоанга. Японские войска отошли на высоты к северу от города, и единственное противодействие с их стороны в районе высадки выражалось в эпизодических миномётных и артиллерийских обстрелах, которые противник вёл с хорошо оборудованных огневых позиций в горах за пределами Замбоанги. Дороги, ведущие к городу и внутри него, однако, были густо заминированы, снабжены ловушками-сюрпризами и прикрыты бетонными ДОТами, защищёнными проволочными заграждениями.

Плацдарм быстро расширялся вдоль восточного и западного побережий полуострова Замбоанга, тогда как к северу от города, где противник создал мощный оборонительный заслон, за которым находились артиллерийские позиции, продвижение оказалось более трудным. Позади японцев, на высотах, партизанские силы развернули цепь опорных пунктов поперёк полуострова, образовав преграду для дальнейшего отступления противника. Непрерывное давление наступавшей 41-й Дивизии постепенно сжимало клещи, которые неумолимо смыкались вокруг японских войск. Лишь небольшая часть противника сумела прорваться через партизанский заслон.

Артиллеристы 41-й Дивизии ведут огонь по позициям японцев...

Ожесточенное и упорное сопротивление японцев замедлило продвижение американцев в горных районах. Однако с прибытием на фронт в конце марта 186-й БГ наступление получило новый импульс. К началу апреля организованное сопротивление прекратилось, и действия противника свелись к слабым вылазкам разрозненных и несогласованных групп, которые впоследствии были блокированы и уничтожены в результате серии американских высадок вдоль западного побережья полуострова.

Очистка архипелага Сулу

Установив прочный контроль над полуостровом Замбоанга, 41-я Дивизия смогла приступить ко второй фазе операции *VICTOR IV* - зачистке архипелага Сулу, расположенного южнее. Первые десанты против многочисленных островов архипелага имели место 16 марта, когда подразделения 162-й БГ полкового состава, не встретив сопротивления, высадились возле Ламитана/Lamitan на северо-восточном побережье острова Базилан. Через два дня те же войска заняли остров Маламауи/Malamaui, расположенный к северо-западу от Базилана.

Глубоко проникнув в архипелаг Сулу, батальон 163-й БГ полкового состава 2 апреля обошёл остров Холо/Jojo, являвшийся крупным опорным пунктом противника, и, не встретив сопротивления, высадился на острове Санга-Санга/Sanga Sanga в группе островов Тави-Тави/Tawi Tawi. Поставленные задачи были быстро выполнены, и позже в тот же день тем же батальоном был создан плацдарм на соседнем острове Бонгао/Bongaо. Враждебные действия ограничивались редким огнём снайперов, и всё организованное сопротивление японцев было сломлено к 6 апреля, когда для гарнизонной службы на Бонгао были переброшены партизанские силы. Партизанские отряды уничтожили немногочисленные группы японцев, остававшиеся на островах Тави-Тави. С занятием союзниками этих островов японцы потеряли последнюю позицию, господствовавшую над их морскими путями к богатому нефтью восточному побережью Борнео. Генерал Макартур подчеркнул стратегическое значение захвата этой небольшой группы островов в своём коммюнике от 5 апреля:

Захват Тави-Тави обеспечил создание последнего элемента в цепи блокирующих аэродромов, создание которой стало возможным благодаря освобождению Филиппин. На всём протяжении побережья от северной оконечности Лусона до южной оконечности архипелага Сулу — расстояние более тысячи миль — наши аэродромы контролируют воды Южно-Китайского моря между азиатским материком и Филиппинами, тогда как наши авиабазы, разместившиеся на всем пространстве от Новой Гвинеи до Филиппин, позволяют контролировать воды, необходимые для морских коммуникаций Японии с Явой, Борнео, Целебесом, Молуккскими островами и всеми другими островами юго-западной части Тихого океана.

Ширина Южно-Китайского моря в среднем составляет всего несколько сотен миль, поэтому его акватория, так же, как и побережье азиатского материка, легко контролируется нашими бомбардировщиками, не говоря уже о наших подводных лодках. Это позволяет блокировать морское сообщение противника с его завоёванными территориями на юге и разрывает так называемую «жизненную линию империи», ведущую к Ост-Индии. Эффективность этой блокады объясняется её большой глубиной, позволяющей наносить удары по целям с многочисленных, последовательно расположенных баз. При благоприятных погодных условиях противник может проскользнуть через воды, контролируемые лишь одной группой баз, но, сталкиваясь с последовательными поясами аэродромов, протянувшихся на тысячи миль, он окажется не в состоянии прорвать блокаду. Он может преодолеть тонкую линию заслонов, но пройти через цепь последовательных баз, покрывающих путь на тысячи миль, чрезвычайно трудно.

Кампания в юго-западной части Тихого океана вдоль побережья Новой Гвинеи через острова Хальмахера/Halmahera и далее через весь Филиппинский архипелаг с самого начала преследовала эту цель как одну из своих основных стратегических задач. Уже сейчас в результате нашей блокады были потоплены большое количество вражеских судов на многие сотни тысяч тонн, а с получением базы на Тави-Тави она теперь полностью введена в действие. Уже на протяжении многих недель Японии крайне трудно перевозить нефть, каучук и другие жизненно важные военные материалы из юго-западной части Тихого океана на Японские острова, а также отправлять военные грузы из Японии гарнизонам, расположенным в этих водах, и по мере усиления авиационного давления нашей блокады такое сообщение станет практически невозможным. Вся Нидерландская Ост-Индия теперь изолирована не только от попыток эксплуатировать ее ресурсы, но и от вражеских подкреплений и снабжения. Это является завершением одной из фаз кампании, начавшейся в [заливе Милн](#) в конце июня 1943 года и проходившей через Киривину, [Саламауа](#), [Лаз](#), [Финшхафен](#), [Араве](#), [Глостер](#), [Сайдор](#), [Холландию](#), Сарми, [Буак](#), [Ноемфор](#), [Сансапор](#), [Лейте](#), [Миндоро](#), [Лусон](#), Палаван и Замбоангу, которая теперь достигла своего крайнего пункта на Тави-Тави.

Остров Холо, центральный остров архипелага Сулу, оставался единственным участком суши, всё ещё находившимся под контролем японцев. Американские разведывательные патрули высадились на острове 2 апреля, а основная высадка последовала семь дней спустя, когда 163-я БГ начала атаку крупными силами. Штурмовые подразделения высадились, не встретив сопротивления, примерно в пяти милях от города Холо.

К 10 апреля Холо вместе с аэродромом Зеттел/Zettel был занят без особых трудностей. Наиболее сильное сопротивление было оказано японцами на горе Дахо/Daho, сильно укрепленной высоте в пяти милях к юго-востоку от города, где прочно закрепились около 400 японских солдат. Для того, чтобы сбить их с этой позиции, потребовалось четыре дня артиллерийских обстрелов и тридцать шесть налетов пикирующих бомбардировщиков. Однако к 22 апреля сопротивление противника было сломлено. Те вражеские солдаты, которым удалось уйти, рассеялись по острову и вскоре стали лёгкой добычей преследовавших их партизанских отрядов племени моро. Сибаго, бухта к северу от острова Базилан, была занята 26 апреля, и к 10 мая японский гарнизон на Холо был окончательно уничтожен.

После захвата всех основных пунктов архипелага Сулу торпедные катера 7-го Флота, разместившие свою базу на Тави-Тави, начали патрулировать всю цепь островов. Кроме того, аэродромы на островах архипелага были восстановлены и расширены для использования союзной авиацией. На полуострове Замбоанга активное патрулирование продолжалось до 20 июня, когда операция *VICTOR IV* была официально объявлена завершённой. Однако в течение двух месяцев после её окончания было уничтожено ещё более 200 японцев и взято в плен более 500.

Планирование операций на Южных Висайских островах

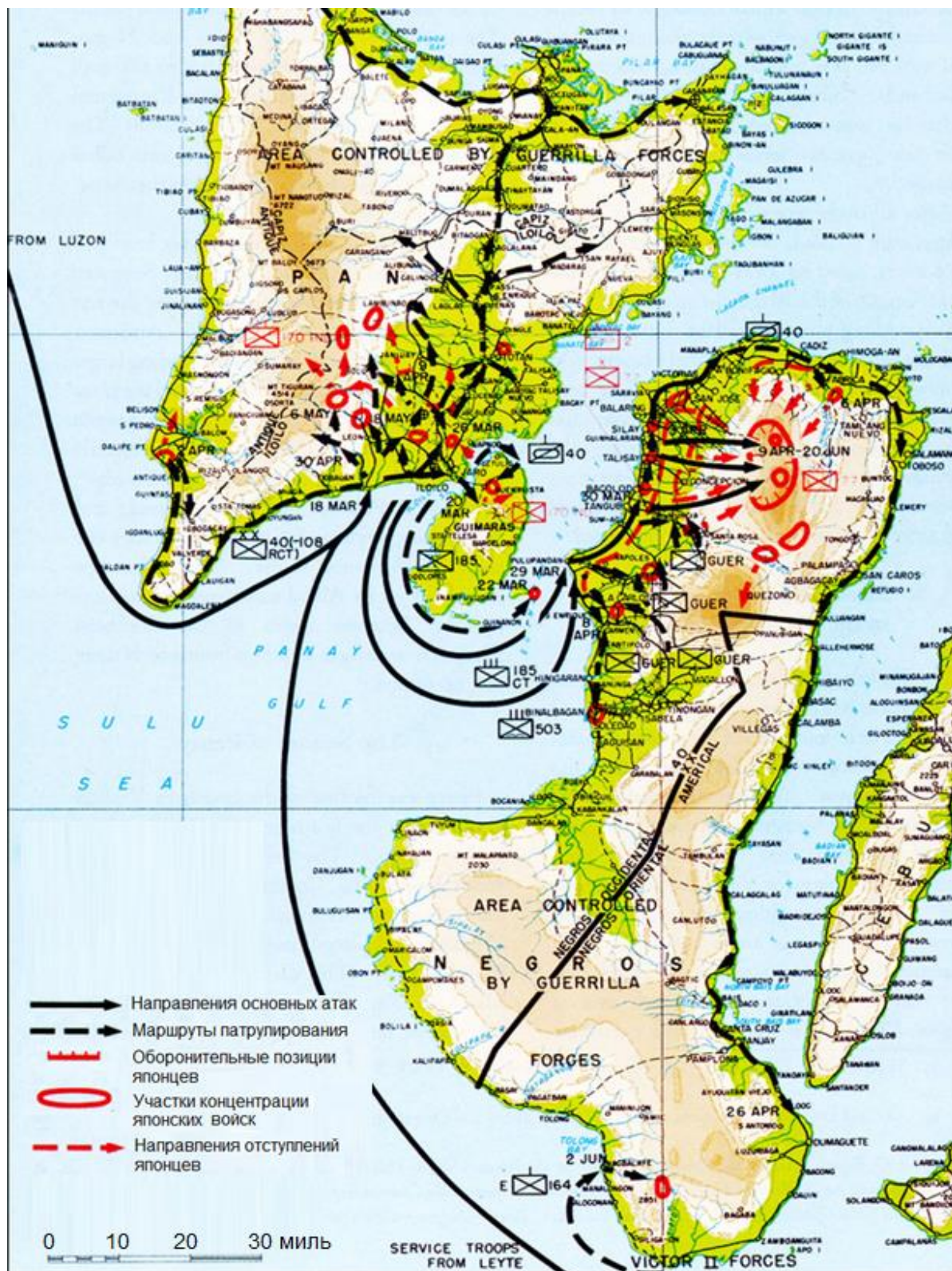
Затем 8-я Армия переключила внимание на освобождение островов Панай, Негрос, Себу и Бохол. Эти четыре острова образуют стратегически единую географическую область, обычно называемую Южными Висайями. В пределах этого небольшого театра военных действий рельеф местности потребовал разделения операций на два района, и поэтому осуществление плана освобождения этих островов превратилось в две кампании, проводившиеся отдельными оперативными группами. Районы операций оказались разделёнными горным хребтом, простирающимся с севера на юг через остров Негрос. К западу и северо-западу от этого хребта расположены острова Панай и провинция Негрос Оксидентал (западная часть острова Негрос), а к востоку — провинция Негрос Ориентал (восточная часть острова Негрос), Себу и Бохол.

Задача освобождения острова Панай и Негрос Оксидентал (операция *VICTOR I*) была возложена на 40-ю Дивизию при поддержке 503-й Парашютной Боевой Группы полкового состава. Захват Негрос Ориентал и островов Себу и Бохол (операция *VICTOR II*) был поручен 23-й Пехотной Дивизии, известной как *Americal Division* – единственное соединение такого рода, сформированное за пределами США на [Новой Каледонии](#) в 1942 году.

К моменту начала этих операций в марте–апреле 1945 года Южные Висайские острова как оказались изолированными от остальной части Филиппинского архипелага: американцы взяли под контроль большинство окружающих их крупных островов и территорий. На севере это были остров Миндоро и наиболее важные районы Лусона, на юге - полуостров Замбоанга и архипелаг Сулу, на западе - Палаван; на востоке - острова Лейте и Самар. Поскольку все пути отхода были заблокированы кораблями и авиацией союзников, японские гарнизоны на Южных Висайских островах оказались в ловушке, из которой не было выхода.

Захват Паная

Панай стал первым из Южных Висайских островов, павшим под быстрым натиском 8-й Армии. 40-я Пехотная Дивизия (без 108-й БГ полкового состава) была выведена из состава группировки, ведущей бои на Лусоне в середине марта, и передана в распоряжение 8-й Армии. Эта дивизия под командованием генерал-майора Рэппа Браша (Rapp Brush, 1889-1958) стала ядром ударной тактического соединения, тогда как амфибийной составляющей операции руководил контр-адмирал Артур Страбл (Arthur Struble, 1894-1983), командовавший всеми силами вторжения на Панай - *Panay Attack Group*.

Операции на острове Панай и в провинции Негрос-Оксидентал. 18 марта – 20 июня 1945 года

Как и в ходе предыдущих десантных операций, район высадки перед вторжением наземных войск подвергся интенсивной штурмовке с воздуха. Начиная с 1 марта, почти за три недели до высадки десанта, самолеты КМП и 13-й Воздушной Армии почти ежедневно наносили удары по острову Панай, атакуя вражеские объекты и скопления войск. Тем временем союзные военно-морские силы наносили удары по морским коммуникациям противника в проливах Гимарас/Guimaras и Илоило/Iloilo.

Тактическое соединение покинуло Лусон 15 марта и через три дня приблизилось к острову Панай. После артиллерийского обстрела намеченных участков высадки эсминцами штурмовые группы высадились в районе Тигбауан/Tigbauan. Когда передовые подразделения выходили на берег, их встретили партизаны полковника Макарио Перальты (Macario Peralta, 1913-1975). К вечеру первого дня части 185-й БГ продвинулись примерно на десять миль вдоль побережья до Аревало/Arevalo по направлению к Илоило. Сопrotивление японцев было незначительным, поскольку основная часть противника отступила на север вдоль реки Сибалон/Sibalon. К вечеру второго дня был захвачен аэродром Мандурриао/Mandurriao, и 185-я БГ заняла исходные позиции для атаки на Илоило, крупнейший город острова Панай.

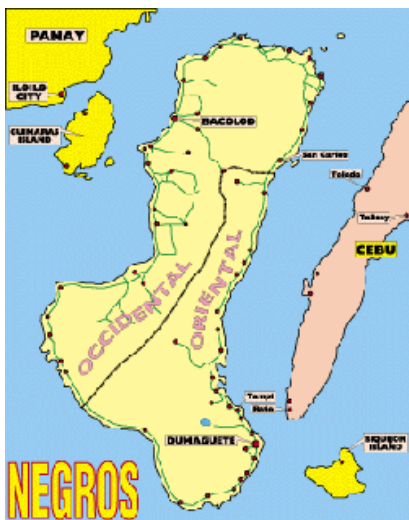
Атака началась утром 20 марта, и Илоило был взят почти сразу. Японский гарнизон поспешно отступил предыдущей ночью, предварительно уничтожив около 70 процентов зданий города. Ещё до высадки американцев партизаны полковника Перальты фактически очистили внутренние и прибрежные районы острова и блокировали большую часть японского гарнизона в районе Илоило. Когда отступающие японские подразделения отступили на север от Илоило, пытаясь уйти от американских войск, они столкнулись с партизанами, занявшими оборонительные позиции к северу от Харо. Однако сил партизан было недостаточно, чтобы полностью остановить японцев, и противник прорвался через их заслон и продолжил отход. Преследуемых американцами и филиппинцами японцев постепенно отлавливали и уничтожали. Был захвачен аэродром Санта-Барбара/Santa Barbara, и к 22 марта всё организованное сопротивление на Панайе было подавлено. Морские и сухопутные патрули партизан при поддержке частей 40-й Дивизии успешно ликвидировали изолированные очаги сопротивления на северном и западном побережьях. Небольшой японский гарнизон на острове Инампулуган/Inampulugan был уничтожен, а десант на соседний остров Гимарас обнаружил, что японцы отошли в горы. Разрозненные группы противника постепенно уничтожались партизанскими и американскими отрядами.

Тем временем 40-я Дивизия готовилась переправиться через пролив Гимарас на остров Негрос. Предполагалось, что сравнительно сильный японский гарнизон в провинции Негрос Оксидентал, состоявший из остатков двух дивизий, сможет помешать быстрому завершению операции первоначальными силами десанта, состоявшими из двух полковых боевых групп. Однако вместо того чтобы снимать подразделения с других операций и тем самым откладывать намеченные сроки, было решено действовать согласно первоначальному плану. После первых высадок 503-я Парашютная БГ должна была быть переброшена для усиления 40-й Дивизии.

Атака на Негрос Оксидентал

29 марта 40-й Дивизия (без одной полковой БГ) переправилась через пролив Гимарас из Илоило и высадилась в Пулупандане/Pulupandan на побережье провинции Негрос Оксидентал. Предварительного артиллерийского обстрела с моря не проводилось, и высадка не встретила сопротивления. Американцы быстро продвинулись вглубь острова, и после короткой перестрелки захватили стратегически важный мост через реку Баго/Bago. Отсутствие серьёзного сопротивления противника во многом объяснялось поддержкой сильных партизанских отрядов полковника Сальвадора Абседе (Salvador Abcede, 1913-1982), которые сыграли важную роль в том, что противник был в основном вытеснен к северному и северо-западному побережью острова.

Подразделения 185-й БГ продвинулись на север, форсировали реку Магсунгай/Magsungay под интенсивным огнём противника и начали атаку на Баколод/Bacolod. Разрушив часть города, японский гарнизон отошёл на север и восток, оставив небольшой отряд прикрытия.

Баколод и его аэродром были заняты к 30 марта, а на следующий день американцы достигли окраин Талисае/Talisay. К этому времени стало ясно, что противник не намерен оборонять прибрежные районы, а собирается оказать серьёзное сопротивление в труднодоступных горных районах севера центральной части острова. Японцы упорно оборонялись в Талисае, однако город и аэродром были захвачены 2 апреля. Силай/Silay, небольшой населённый пункт, расположенный севернее, был занят на следующий день.

Тем временем 160-я БГ заняла позиции в Баколоде, оставленные 185-й БГ, которая продолжала наступление на север. Основные цели операции в провинции Негрос Оксидентал (см. на карте слева деление острова Негрос на провинции) были достигнуты: 40-я Дивизия контролировала важнейший участок западного побережья от Силая до

Пулупандана, тогда как район к югу от Пулупандана в основном находился в руках партизан.

Следующий удар дивизии был направлен в глубь острова, где в горных районах севера центральной части Негроса располагались хорошо подготовленные оборонительные позиции японцев. Это продвижение на восток происходило быстро и встречало лишь слабые задерживающие действия противника. К 4 апреля единственными оставшимися очагами обороны японцев в провинции Негрос Ориентал были отдельные позиции на центральном горном хребте и укреплённый город Думагуэте/Dumaguete.

8 апреля 503-я Парашютная БГ переправилась по морю с Миндоро для усиления 40-й Дивизии. Приняв на себя ответственность за боевые действия на левом фланге, она на следующий день начала согласованное наступление на основную линию обороны противника. С течением времени сопротивление японцев продвижению 40-й Дивизии усиливалось - это подтверждало разведывательные данные о том, что ей предстояло натолкнуться на главные оборонительные позиции противника. После первого дня наступления стало очевидно, что продвижение будет медленным и трудным, поскольку японцы занимали хорошо укреплённые позиции в пересечённой горной местности. Несмотря на это упорное сопротивление наступающие войска продвигались вперёд, а японцы постепенно отходили от одного опорного пункта к другому. Во второй половине апреля оборона противника начала рассыпаться быстрее, чем прежде, однако лишь к середине мая боевые действия в горных районах можно было считать перешедшими в стадию зачистки. Даже тогда, при тесной поддержке бомбардировщиков 13-й Воздушной Армии и партизанских отрядов, 503-я Парашютная БГ продвигалась через горный массив к югу от Фабрики/Fabrica очень медленно. Хотя японцы в этом районе были изолированы, они продолжали оказывать сопротивление вплоть до прекращения военных действий 15 августа.

Тем временем разведывательные подразделения дивизии обогнули северное побережье Негроса и продвинулись вдоль восточного побережья почти до Думагуэте. Здесь они встретились с БГ Дивизии *Americal*, высадившейся 26 апреля в рамках операции *VICTOR II*. В этом восточном районе организованного сопротивления противника не было, и к концу мая преследование разрозненных японских подразделений было передано филиппинским партизанам. Однако в горах к юго-западу от Думагуэте американские войска натолкнулись на сильные оборонительные позиции японцев, сопротивление которых удалось преодолеть лишь на второй неделе июня.

9 июня 503-я Парашютная БГ получила приказ сменить подразделения, действовавшие в провинции Негрос Ориентал, и взять на себя функции гарнизона острова. С этого момента она взяла на себя ответственность за все дальнейшие операции на Негросе.

Освобождение Себу

Когда Дивизия *Americal* еще находилась на Лейте, перед ней были поставлены сразу три задачи: освобождение (1) острова Себу, (2) провинции Негрос Ориентал и (3) острова Бохол. Предварительные планы вторжения предусматривали интенсивную пятидневную воздушную бомбардировку японских гарнизонов и основных береговых оборонительных сооружений перед намеченной высадкой в районе города Себу. Рано утром 26 марта, после мощного артиллерийского обстрела с кораблей, Дивизия *Americal* (без 164-й БГ) под командованием генерал-майора Уильяма Арнолда (William Arnold, 1901-1976) высадилась у Талиса, в пяти милях к юго-западу от города Себу. Хотя реакция противника ограничивалась эпизодическим ружейно-пулеметным и минометным огнём, десант столкнулся с одной из самых сложных и эффективных систем береговой обороны, встреченных американцами на Филиппинах. Первые подразделения, достигшие берега, были внезапно остановлены минными заграждениями, которые вывели из строя большинство десантных катеров.

Американцы сразу после десантирования на Себу

182-я БГ, высадившаяся ближе всего к Талисаю, быстро преодолела полосу минных и других заграждений. 132-я БГ, однако, смогла продолжить продвижение вглубь острова только после значительной задержки, вызванной расчисткой проходов в минных полях. Японские оборонительные сооружения не ограничивались только береговой зоной, хотя выяснилось, что многие хорошо подготовленные позиции в Талисае были оставлены противником после мощной артиллерийской подготовки перед высадкой. Помимо большого количества мин и ловушек, японцы построили множество ДОТов* и баррикад, блокировавших все дорожные развязки и главную дорогу, ведущую в город Себу. Однако эти оборонительные сооружения никто не удерживал, и продвижению мешал лишь периодический огонь снайперов.

При поддержке партизан было захвачено водохранилище Бухисан/Buhisan, а в город Себу американские войска вошли уже на следующий день после высадки. После почти полного разрушения города основные японские силы отошли на позиции в горах, возвышающихся над Себу и аэродромом Лахуг/Lahug. Там противник сосредоточил свои силы, ведя интенсивный пулеметный огонь из многочисленных ДОТов.

Десанты на острова Себу, Бохол и побережье провинции Негрос Ориентал.
26 марта – 20 июня 1945 года

Аэродром Лахуг был атакован и быстро захвачен 28 марта, а расположенный неподалёку остров Мактан/Mactan в тот же день был занят без сопротивления. Однако находившиеся на высотах, доминировавших над аэродромом Лахуг, японцы оказали фанатичное сопротивление. Американцам пришлось бросить в бой танки для поддержки пехоты в условиях сильного пулеметного огня с взаимно прикрывающих друг друга огневых позиций в пещерах и хорошо замаскированных ДОТах. Эти сооружения вместе с минами-ловушками образовывали сложную систему обороны, преодоление которой потребовало больших усилий. Хотя противник не смог организовать полномасштабное контрнаступление, он постоянно прибегал к беспокоящим действиям и локальным атакам. Его диверсионные группы часто проникали через американскую оборону и в одном случае сумели уничтожить склад боеприпасов. Из-за того, что японцы занимали выгодные ключевые позиции на основных господствующих высотах, войска Дивизии *Americal* сначала не могли сбить с них противника. 9 апреля для усиления уже действующих частей была введена в бой 164-я БГ без своего 3-го Батальона, отправленного на Бохол. Свежие силы, охватывая противника с юга и обходя его правый фланг, 12 апреля присоединились к скоординированной атаке, в результате которой японцы вскоре оставили свои позиции. Основные оборонительные позиции японцев в районе Себу-Сити были прорваны к 20 апреля, и противник начал отходить на север, надеясь организовать эвакуацию на Негрос.

Американцы вступают в Себу

С этим событием основные боевые действия на Себу фактически завершились, а основные силы противника на Висайских островах были разгромлены. Коммюнике

генерала Макартура на следующий день описывало завершающие бои на Себу и подчёркивало значение операций на Висайях:

На Себу наши войска в ходе широкого охватывающего манёвра, заставшего противника врасплох, атаковали его позиции с западного фланга и тыла и полностью разгромили его. Потери противника были очень тяжёлыми: на поле боя осталось 5 000 убитых, а остатки сил рассеялись в горах, где их преследуют наши партизанские отряды. Этим фактически завершается кампания на Висайских островах.

Наши войска теперь контролируют всю группу Висайских островов, охватывающую территорию более 33 000 квадратных миль с населением более 6 400 000 человек. Помимо основных островов Лейте, Самар, Миндоро, Панай, Палаван, Себу, Негрос, Бохол и Масбате, японские гарнизоны на двух десятках меньших островов, включая Бантаян, Билиран, Буриас, Гимарас, Хомонхон, Лубанг, Поро, Мариндуке, Сикхор, Таблас, Табао и группу Сибуйан, были уничтожены. Это означает, что от противника защищена центральная часть Филиппин, и единственные очаги организованного сопротивления противника остаются на Минданао на юге и в северном Лусоне на севере.

Висайские острова станут важным источником продовольствия и сырья для восстановления Филиппин и продолжения войны против Японии... Они уже обеспечивают важные воздушные, сухопутные и морские базы для ударов по ключевым районам Голландской Ост-Индии и Юго-Восточной Азии, а также для всё более плотной блокады вражеских морских коммуникаций вдоль побережья Китая, Индокитая, Таиланда и Малайи.

Наши потери в этой кампании были исключительно малы, главным образом, из-за того, что противник постоянно не справлялся с определением направления наших ударов и пониманием нашей ... тактики боя. Его сухопутные силы в ходе всей филиппинской кампании по численности равнялись нашим, а иногда даже превосходили их. Тем не менее он казался растерянным и дезориентированным и, хотя является одним из самых упорных оппонентов, позволял постоянно застигать себя врасплох, разделять и уничтожать себя по частям, не нанося нам сколько-нибудь значительных ответных потерь.

Зачистка на Себу продолжалась с продвижением вдоль побережья, поскольку Дивизия *Americal* блокировала попытки японцев перегруппироваться или эвакуироваться с острова. Контроль над прибрежными районами вынудил противника отступить в холмистые внутренние районы, где партизанские отряды и американские боевые патрули продолжали преследовать и уничтожать отдельные группы японских солдат. К 20 июня противник на Себу уже не был способен оказывать эффективное сопротивление. Однако операции по зачистке продолжались вплоть до августа. Все это время подразделения Дивизии *Americal* прочёсывали северную часть острова, уничтожая небольшие группы японцев.

Заключительные операции на Висайях — занятие острова Бохол и провинции Негрос Ориентал

Пока 132-я и 182-я боевые группы из состава Дивизии *Americal* вели боевые действия на Себу, дивизия получила приказ высадиться на островах Бохол и Панглао/Panglao и уничтожить их гарнизоны. 164-я БГ, направлявшаяся с Лейте на Себу, получила приказ выделить один батальон для выполнения этой задачи. Поскольку донесения партизан указывали, что японский гарнизон отступил от побережья в горы, ожидалось слабое сопротивление противника при высадке или полное его отсутствие. Высадка была произведена 11 апреля в Тагбиларане/Tagbilaran на юго-западной оконечности острова Бохол. Лишь 15 апреля произошло первое столкновение с противником. 17 апреля была предпринята скоординированная атака на японские позиции в холмистой внутренней части

острова. Несмотря на отчаянное сопротивление противника и попытки контратак, поставленные задачи были выполнены. Часть японцев отступила на север, где в ходе последующего преследования основная их часть была уничтожена. К концу месяца сопротивление противника ограничивалось лишь слабым задерживающим огнём, и к 7 мая батальон 164-й БГ был выведен с Бохола. Окончательное уничтожение оставшихся разрозненных групп противника было поручено филиппинским партизанам, которым помогал отряд из 50 американских солдат.

Заключительная фаза операции *VICTOR II* началась 26 апреля, когда подразделения Дивизии *Americal* высадились севернее Думагуэте на побережье провинции Негрос Ориентал. Высадка 164-й БГ (без одного батальона) прошла без какого-либо сопротивления со стороны японцев. Быстро продвигаясь на юг и натолкнувшись лишь на несколько разбросанных минных полей, американцы вскоре заняли Думагуэте и его аэродром. Японский гарнизон поджёг часть строений и покинул город. Однако в горах к западу сопротивление противника усилилось. До прибытия американских сил вторжения японцы использовали господствующие высоты для создания мощной системы обороны из огневых позиций в пещерах и ДОТах, выбить их из которых было чрезвычайно трудно. В то же время противник имел возможность наблюдать с высот за передвижениями американцев и мог оказывать им упорное и эффективное сопротивление. Ликвидация хорошо укрепленных японских позиций стала медленным и трудоёмким процессом для двух батальонов 164-й БГ. Следуя своей обычной тактике, японцы отступали от одного опорного пункта к другому, как только дальнейшая борьба за их удержание теряла смысл. Типичной схемой боя стали мощные артиллерийские обстрелы, за которыми следовали фронтальные атаки, в ходе которых приходилось преодолевать почти самоубийственный отпор. Американская тактика непрерывных атак на одну позицию за другой оказалась эффективной. Японцы были вынуждены всё дальше отходить на юг, и 12 июня непрерывные атаки в конце концов сломили их организованное сопротивление.

Уничтожением разрозненных групп противника занялись партизаны, а 164-я БГ была выведена с острова Негрос.

Операция *VICTOR II* была официально объявлена завершённой 20 июня 1945 года. К этому времени под контролем американцев находились уже все основные острова Висайской группы. Японцы, оставшиеся в центральной части Филиппин, теперь стояли перед выбором — капитулировать или быть уничтоженными. Единственным островом, который ещё предстояло отбить у них, оставался Минданао.

Положение противника на Минданао

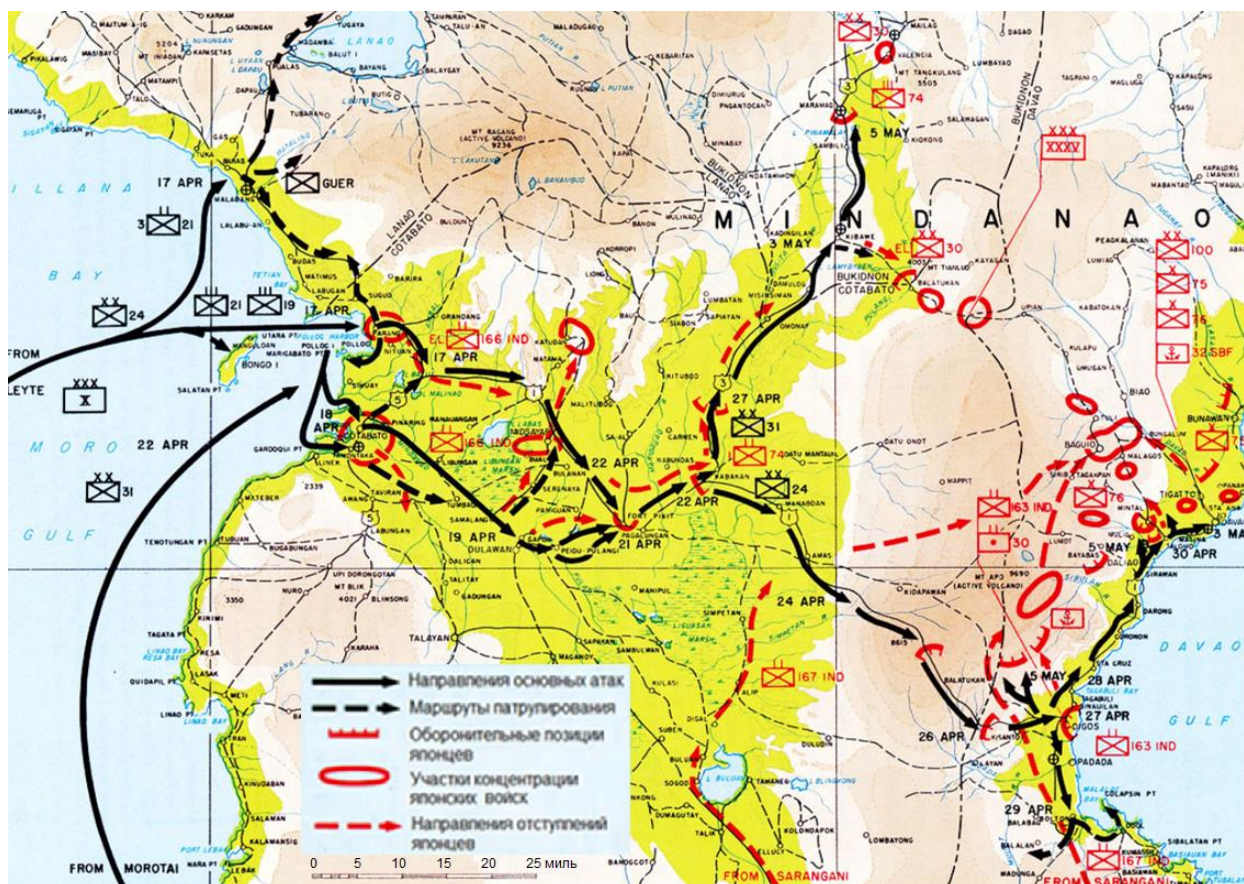
Изначально Минданао являлся главной целью союзных войск, продвигавшихся на северо-запад вдоль побережья Новой Гвинеи в направлении Филиппин. Однако после изменения планов, когда территорией вторжения был выбран остров Лейте, десант на Минданао был отложен почти на шесть месяцев. За это время японские оборонительные планы и размещение войск были радикально изменены. Часть их сил была направлена на Лейте, другая часть была переброшена в различные районы Филиппин для отражения атак с других возможных направлений.

К концу января 1945 года крупнейшая японская группировка сосредоточивалась в центральной части Минданао вдоль шоссе Саире/Sayre Highway, которое проходило от залива Макахалар/Masajalar на севере до соединения с Шоссе № 1, ведущим вглубь суши от залива Давао на юго-востоке. Активность японцев наблюдалась также на западных и южных подступах к городу Давао и на южной оконечности полуострова Замбоанга. К концу февраля японский план, по-видимому, заключался в следующем: (1) удерживать побережье в секторе Котабаты/Cotabato - Паранг у залива Иллана/Illana (2) оборонять районы Давао и Замбоанги и (3) сохранять подвижный резерв в центральной части Минданао.

Во всех остальных районах протяжённые участки побережья Минданао были слабо защищены, а значительные части острова находились под контролем партизанских.

Высадка 10-го Корпуса на Минданао

Операция *VICTOR V*, нацеленная на центральную часть Минданао, была проведена вскоре после того, как организованное японское сопротивление на полуострове Замбоанга и на островах архипелага Сулу было сломлено. Высадка формирований 10-го Корпуса, которым командовал генерал Фрэнклина Сайберта (Franklyn Sibert, 1891-1980) была намечена на 17 апреля в районе Малабанга Malabang, на восточном берегу залива Моро. Однако за пять дней до высадки командир партизанских сил на Минданао сообщил генералу Айкелбергеру, что первоначальные цели операции — город и аэродром Малабанг — уже находятся в руках партизан. Он также сообщил, что японцы отошли в глубь острова, оставив побережье в этом районе без прикрытия.

Наступление на центральную часть острова Минданао. 17 апреля – 5 мая 1945 года

Получение этой информации привело к изменению планов: основная высадка была перенесена южнее, в район Паранга, тогда как в Малабанг было направлено лишь небольшое соединение.

Сосредоточившись на взятии под контроль Миндоро, западной части Минданао и Лейте, силы вторжения, первоначально представленные усиленной 24-й Дивизией, встретились у Замбоанги 16 апреля. Поскольку в районе Малабанга сопротивления не ожидалось, предварительный обстрел участка высадки не проводился, и батальон 21-й БГ ранним утром следующего дня без сопротивления высадился на берег. Малабанг был быстро взят под контроль, а аэродром немедленно введён в эксплуатацию. Одновременно другие подразделения высадился на близлежащем острове Бонго/Bongo, к востоку от гавани Поллок/Polloc, и обнаружили, что он также не занят противником.

Тем временем Паранг и Котабато подверглись интенсивному предварительному обстрелу крейсерами и эсминцами Тактического Соединения Минданао/Mindanao Attack Group под командованием контр-адмирала Элберта Ноубла (Albert Noble, 1895-1980). Несколько бомбовых и штурмовых налётов поддерживающей силы вторжения 13-й Воздушной Армии, завершившихся мощным ракетным залпом, завершили подготовительный этап операции. При этом противник не оказал сопротивления ни на море, ни в воздухе. Штурмовые подразделения 19-й БГ высадились у Паранга, где вновь оказалось, что противник уже отступил. Они быстро продвинулись в глубь острова, заняли Паранг и высоты, господствующие над гаванью Поллок. Затем американцы повернули на юго-восток вдоль Шоссе №1 в направлении важной дорожной развилки, где от него ответвлялось Шоссе №5, ведущее к Котабато и заливу Сарангани/Sarangani. На пути американцам попадались лишь немногие оставшие японские солдаты, а продвижение замедлялось главным образом разрушенными мостами. К следующему утру дорожная развилка была занята, и главные силы двинулись на восток к Кабакану/Kabakan, находившемуся в центральной части острова.

Утром 18 апреля подразделения 21-го Пехотного Полка вышли из Паранга, совершив морской переход вдоль побережья к устью реки Минданао с задачей захватить Котабато и Тамонтаку/Tamontaka. Их высадке предшествовала мощная авиационная и морская бомбардировка, однако сопротивления противника не последовало. После захвата города и аэродрома Котабато часть этих сил двинулась вверх по реке Минданао. К этому времени первоначальная задача 24-й Дивизии - захват района Малабанг-Паранг-Котабато - была выполнена на четыре дня раньше намеченного срока.

Закрепившись в районе высадки, американцы начали наступление с двух сторон через остров к заливу Давао. Батальон 21-й БГ начал продвижение вверх по рекам Минданао и Пуланги/Pulangi на канонерских лодках и десантных судах, тогда как 19-я БГ начала сухопутное продвижение по Шоссе №1. Целью был город Кабакан, расположенный на пересечении идущего с востока на запад Шоссе №1 и идущего с севера на юг Шоссе Саире (№3). Контроль над Кабаканом и его окрестностями означал контроль над дорожной сетью острова. Это также лишало японцев возможности сосредотачивать свои силы и организовывать сопротивление продвижению американцев вглубь острова. Кроме того, это изолировало бы отдельные очаги сопротивления противника и обеспечило безопасную линию снабжения, ведущую в центральный район острова. Наконец, это открывало путь к Дигосу/Digos и заливу Давао.

Тем временем 34-я БГ, оставшаяся в плавучем резерве в течение первых двух дней после начала десантирования, высадилась на берег и двинулась на помощь 21-й БГ. Поскольку продвижение вверх по реке Минданао оказалось более быстрым, чем движение по Шоссе №1, перед батальоном 34-й БГ была поставлена задача захватить форт Пикит/Port Pikit двойным ударом - по суше и по воде - со стороны города Паиду Пуланги/Paidu Pulangi, куда уже продвинулись войска, наступавшие вверх по реке. При поддержке канонерских лодок ВМФ речная группа успешно высадилась возле форта Пикит, соединилась с остальной частью батальона и уже во второй половине дня 21 апреля заняла старые американские укрепления.

Десантное судно с пехотинцами на борту продвигается вверх по реке Минданао

Противник вновь отступил непосредственно перед наступающими американцами, и уже на следующий день подразделения 34-й БГ заняли критически важный перекрёсток Шоссе №1 и шоссе Саире южнее Кабакана. Сам город Кабакан был занят следующим утром после короткого столкновения с японскими патрулями. Захват этого района позволил 10-му Корпусу начать наступление на север по шоссе Саире в направлении Малабалая/Malabalay и залива Макахалар, а также на юго-восток к заливу Давао. Одновременно была перерезана главная линия коммуникаций между двумя основными японскими оборонительными секторами.

Теперь 24-я Дивизия могла продолжить наступление по Шоссе №1 для захвата Дигоса и фактически разделить Минданао надвое. 31-я Дивизия, прибывшая на Минданао через пять дней после 24-й Дивизии, получила возможность двигаться на север по шоссе Саире, чтобы блокировать отступление противника с восточного побережья и захватить главную линию снабжения, идущую с севера на юг. Таким образом, заключительное наступление против японцев на Минданао пошло по двум направлениям вдоль двух дорог, отходящих от Кабакана.

О своих первых боях на Минданао рассказывает Лоренс Стакеншнайдер (Lawrence Stuckenshneider, 1920-2007) из 34-го Полка 24-й Дивизии:

Дожди приходили точно по расписанию. Почти каждый вечер в пять часов начинался настоящий ливень. Через десять минут небо снова становилось ясным и ярким. Обычно я хватал огромный лист — размером почти с ухо слона — и использовал его как зонтик. Но по-настоящему сухим не оставалось ничего. Единственным относительно сухим местом было внутри верхней части каски — там мы хранили спички и туалетную бумагу.

Вскоре после прибытия на остров я понял, как быстро жара и влажность могут измотать даже самых выносливых солдат. За исключением редких случаев, когда передвижные полевые кухни догоняли нас во время нашего марша через джунгли, мы выживали за счет той едой, той воды и тех боеприпасов, что могли нести на спине... Помимо двенадцати магазинов с патронами для ручного пулемета (Browning Automatic

Rifle), я нёс свою винтовку M-1 и боеприпасы к ней, трёхдневный запас сухих пайков (K-ration), полевой ранец и две фляги воды. Такой груз заставил бы вспотеть даже в холодный день в Монтане. В жарких и влажных джунглях Минданао, а также на редких открытых равнинах, где безжалостно палило солнце, его воздействие везде и всюду было просто изнурительным. Чтобы бороться с тепловым истощением, к [атебрину](#), который мы принимали против малярии, добавили ещё и ежедневную солевую таблетку. Моя спина и бёдра никогда не были сухими, и к четырём часам дня я уже чувствовал головокружение, был совершенно вымотан и почти терял сознание. Однажды примерно в это время пулеметчик с Браунингом, тоже изнурённый жарой и усталостью и забывший поставить оружие на предохранитель, случайно сделал один выстрел, за что получил несколько едких замечаний от лейтенанта.

Наш первый бой произошёл ночью. Мы окопались по обе стороны дороги, лицом к чёрной стене джунглей. Некоторое время спустя после того, как мы устроились, затрещали выстрелы. Я вскочил в своей стрелковой яме, крича: «Где они? Где они?» Исполняющий обязанности сержанта рявкнул: «Ложись, болван!» Стрельба шла где-то дальше по дороге. Хотя мы ничего не видели, мы сделали несколько выстрелов в сторону джунглей.

На следующее утро я увидел пять японских тел, разбросанных вдоль края дороги. Они несли с собой в горы пару пулеметов, когда наши часовые заметили их. Несколько наших солдат выбрались из ячеек посмотреть на результаты ночной работы. Они едва не поплатились за это. Один из японских солдат, в которого стреляли, всё ещё был жив и попытался привести в действие гранату, ударяя ею о свою каску, когда они приблизились. Вдруг затрещал один из наших автоматов калибра .45 - grease gun, и японский солдат затих. Теперь, уже с предосторожностями, наши бойцы обыскали рюкзаки и карманы солдат противника в поисках сувениров, но мало что нашли. Дальше по дороге мы осмотрели брошенный японский склад. Там лежали груды ящиков и коробок, стояли несколько японских грузовиков, которые не заводились, валялись пищевые рационы и царил обычный беспорядок, который оставляют, когда приходится спешно отступать. Я открыл жестянку с тем, что выглядело как морковь, и попробовал — она не стоила даже этих усилий.

Затем мы снова сошли с основной дороги и углубились в заросли абаки. [Абака](#), родственница бананового дерева, вырастает примерно до 10-12 футов и имеет небольшие семена, похожие на банановые. Её выращивали на больших плантациях по всему острову и собирали ради волокна, из которого делали канаты. Пока мы пробирались по топкой тропе, протискиваясь сквозь спутанные листья, мы обнаружили, что не были первыми, прошедшими этим путём. На некотором расстоянии от дороги мы наткнулись на тело погибшего японца. К тому времени мы уже привыкли к таким вещам: каждый из солдат просто перешагнул через труп, даже не взглянув на него второй раз. Когда мы приблизились к садовой поляне, мы рассредоточились и залегли. Нам сказали, что в единственном филиппинском доме в центре поляны находятся японские солдаты. Когда все заняли позиции, мы обстреляли дом очередями. Ответного огня не последовало, и один из наших солдат стремительно перебежал через поляну, отдёргнул ставню окна и бросил внутрь гранату. Небольшое строение содрогнулось от взрыва. Когда пыль рассеялась, несколько человек осторожно подошли к разбитому дому, распахнули дверь и вытащили оттуда мёртвого японского солдата. Небольшая группа собралась посмотреть, как разведчик Байрон Беккер (Byron Becker) обыскивает ранец убитого. Не найдя личного [солдатского флага-талисмана](#), он с отвращением швырнул ранец на землю и сказал: «Вот ведь непатриотичный сукин сын!»

Японский ДОТ, Минданао

Ротой К, чей капитан погиб в предыдущих боях, теперь командовал честолюбивый 1-й лейтенант, отец которого был полным полковником кадровой армии. Его честолюбие стало заметно уже в начале кампании, когда кто-то услышал, как он сказал: «Давайте пройдем ещё тысячу ярдов вверх по холму ради этой дополнительной планки [к медали или ордену]». Когда стало ясно, что своё продвижение по службе он ценит больше, чем своих людей, мы потеряли веру в него. Впрочем, прожил он недолго, чтобы продвинуться далеко. Японский стрелок вlepил пулю в грудь лейтенанту...

Я не думаю, что хоть один солдат вёл войну именно так, как представлял ее себе до того, как вступил в бой. Но война в джунглях отличалась от обычных представлений о боевых действиях ещё сильнее. Не было открытых пространств, где воинские части могли бы развернуться и пойти в атаку, вступая друг с другом в бой. Не было и траншей, где мог бы происходить позиционный бой. Мы использовали артиллерию и в джунглях, но крупных целей было мало, а мелкие было трудно обнаружить и уничтожить. Маневрировать на танке среди непролазной растительности было опасно из-за постоянной опасности увязнуть в болоте. Когда мы встречали сопротивление на более открытой местности, мы вызывали флотскую авиацию. Несколько самолётов налетали с рёвом и обрабатывали ДОТ или пулемётное гнездо. Однако в большинстве случаев война в джунглях была носила чрезвычайно индивидуальный: маленькие цели и столкновения в ближнем бою самого неприятного рода.

Солдаты 24-й Дивизии на пути к Давао ждут завершения артиллерийской подготовки. По-видимому, вместе с ними в наступлении участвуют филиппинские партизаны – люди без касок справа сверху.

Например, однажды вечером мы окопались по принципу круговой обороны: вырыли большое кольцо из стрелковых ячеек в густых зарослях по обе стороны раскисшей дороги. Возле дороги мы установили наши мины-ловушки. Один из наших излюбленных вариантов представлял собой контейнер с гранатой, прикрепленный к дереву. К гранате в контейнере привязывалась верёвка, которая протягивалась через дорогу к дереву на другой стороне. Затем чеку гранаты осторожно выдёргивали, боек при этом удерживался контейнером. Любой, кто задевал проволоку, давал бойку сработать, и через четыре секунды граната взрывалась. Если за ночь проволоку никто не задевал, утром чеку вставляли обратно, а следующей ночью ловушку ставили снова. В тот вечер, уже в сумерках, одна из гранат взорвалась рядом с нашим периметром, и люди на том участке сразу начали стрелять в сторону звука. Огонь из пулемёта калибра .30 прочёсывал местность туда-сюда и в конце концов срезал куст абаки. Мы никого не увидели, и наша беспорядочная стрельба в конце концов прекратилась. Потом мы выставили обычные караулы и, несмотря на возбуждение, быстро заснули: слишком уж все устали.

Под утро Джим Брэдли (Jim Bradley), которого звали Jungle Jim, потому что он был одним из наших ветеранов, заметил тёмную фигуру, ползущую к его стрелковой ячейке. Когда фигура оказалась в шести футах от него, Джим выстрелил. Это оказался японский солдат, раненный взрывом нашей ловушки, но пришедший в себя и доползший до края нашего периметра с собственной гранатой, намереваясь забрать кого-нибудь из нас с собой [на тот свет]. Видимо, раньше ему уже удавались подобные миссии, потому что его снаряжение, которое мы осмотрели, когда взошло солнце, было не полностью японским. У него был американский карабин калибра .30 и офицерский ремень

американского образца с двумя американскими флягами. Должно быть, мы были ужасно уставшими той ночью. Когда Беккер, который находился в ячейке рядом с Брэдли, проснулся утром, он протёр глаза, увидел лежащего в шести футах японского солдата и спросил: «Откуда, чёрт возьми, взялся этот мёртвый джап?» Он спал и не услышал выстрел. Должен признаться, что я его слышал, но не хотел разбираться в подробностях до утра.

На следующее утро мы выступили позже обычного, и вскоре нас затошнило от вони разлагающихся под тропическим солнцем трупов. Санитары и солдаты, шедшие впереди, нашли раненую филиппинскую женщину и младенца — обоим требовалась помощь. За следующим поворотом мы увидели половину дома: его переднюю часть снесло взрывом. Он напоминал театральную декорацию, где можно было наблюдать, как действие перемещается из комнаты в комнату. Но никакого действия не было — только пятнадцать мёртвых, вздувшихся тел, разбросанных по двору. По рассказу женщины мы смогли частично восстановить картину произошедшего. Японцы согнали филиппинскую семью в дом, а затем взорвали его. Один ребёнок каким-то образом выжил и прожил день или больше рядом со своей раненой матерью, которая, по видимому, пришла в сознание незадолго до того, как мы её нашли...

От Кабакана к Давао

24 апреля 24-я Дивизия, продвинувшаяся за семь дней на 60 миль, начала наступление по Шоссе №1 в направлении залива Давао. Хотя отступающие японцы оказывали сопротивление, обстреливая американцев из винтовок и пулеметов, разрушая мосты и устанавливая на пути их продвижения мины, наступление нигде не было серьёзно задержано. По мере приближения передовых подразделений к Дигосу признаки дезорганизации японских войск проявлялись в больших количествах вооружения, техники и припасов, разбросанных вдоль дороги. Наступление на Дигос развивалось быстро. 27 апреля передовые подразделения дивизии форсировали реку Дигос и вошли в город. После короткого, но ожесточённого боя позиции противника были смяты. 28 апреля войска достигли залива Давао и заняли аэродром Падада/Padada, что сделало продвижение к заливу Давао одним из самых быстрых наступательных бросков пехоты за всю войну на Тихом океане. После первоначальной высадки в Паранге было пройдено около 110 миль всего за десять дней с небольшим, и теперь путь к Давао был открыт.

Пока в районе Дигоса продолжались операции по зачистке, 24-я Дивизия повернула на север вдоль Шоссе №1 в направлении Давао. По пути американцы сталкивались с сопротивлением противника, однако продолжали продвигаться вперед. После того как японцы были сбиты с высот, господствующих над подступами к Давао, 3 мая войска вошли в город. На следующий день мины и ловушки были обезврежены, а оставшиеся вражеские солдаты уничтожены или взяты в плен. Войдя в опустошенный город, американцы обнаружили, что из его 90 000-тысячного населения в нем осталось около сотни человек. Люди или бежали в горы, или погибли под перекрестным огнем в ходе городских боев, неизвестное их число, как и [в Маниле](#), было казнено японцами...

Солдаты 24-й Дивизии и филиппинские партизаны позируют рядом с взятыми в плен японцами...

Захват Давао, последнего крупного города на Филиппинах, остававшегося в руках японцев, стал кульминацией наступления, в ходе которого за 15 дней было пройдено 145 миль. Однако перед американцами ещё оставалась задача обнаружить и уничтожить крупные силы противника, отступившие в горы на север и северо-западу.

После занятия Давао американцам не удалось отдохнуть. Противник заблаговременно переместил значительное количество своей артиллерии на прилегающие горы и приступил к ежедневным обстрелам города. Кроме этого, японцы продолжили свои самоубийственные атаки, при этом в их тактике появился новый элемент.

На вторую ночь после занятия Давао они пошли в атаку, бросая гранаты и стреляя во все стороны, но на этот раз к их животам были привязаны противопехотные мины. Они осуществили пять таких *банзай*-атак в центре города, и пули американцев не раз вызывали детонацию этих мин. Командные посты некоторых рот докладывали о том, как на них падали оторванные руки, ступни и головы разорванных в клочья японцев... 14 мая рядовой 1-го класса из 21-го Полка Джеймс Даймонд (James Diamond, 1920-1945, на фото слева), командуя группой солдат, занятой эвакуацией раненых товарищей с поля боя, под огнем противника, будучи смертельно раненым, добрался до брошенного пулемета, после чего отвлек на себя огонь противника и дал возможность своим солдатам отступить. Он умер от ран и был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Бои к северу и к западу от Давао продолжались еще три месяца. Здесь наиболее трудной местностью для ведения пехотного боя оказались плантации абаки, которые давали японцам прекрасные возможности для того, чтобы поймать в засаду уставших от непрерывных боев американцев. Со временем авиация американцев начала применять напалмовые бомбы для выжигания полей абаки, что спасало солдатские жизни, но и

Бои к северу и к западу от Давао продолжались еще три месяца. Здесь наиболее трудной местностью для ведения пехотного боя оказались плантации абаки, которые давали японцам прекрасные возможности для того, чтобы поймать в засаду уставших от непрерывных боев американцев. Со временем авиация американцев начала применять напалмовые бомбы для выжигания полей абаки, что спасало солдатские жизни, но и

усиливало жару, что сказывалось на людях. Некоторые роты к этому времени уменьшились в численности до 70 человек, многие из выбывших из строя пострадали от перегрева и обезвоживания организма. Вода становилась все больше драгоценностью.

Рассказывает Лоренс Штакеншнайдер:

Наш ежедневный ритуал включал наполнение двух фляг водой из контейнера Листера/Lister bag (см. фото справа), если поблизости была полевая кухня, если нет, мы добавляли в речную или ручьевую воду в наших флягах таблетки [халазона](#). Однажды, когда я пошёл к ручью наполнить фляги, на обратном пути случайный порыв ветра принёс сильный запах.

Я решил проверить и обнаружил в ручье мёртвого буйвола, всё тело которого кишело личинками...

Анджело Мантини (Angelo Mantini, 1916-2003, родился в семье иммигрантов из Италии, на фото слева) из 24-й Дивизии также вспоминал о том, что ему не раз приходилось наполнять флягу из болот или заполненных водой воронок от бомб, в которых были трупы японцев... Пара таблеток для очистки и обеззараживания воды, по видимому, делала безопасной ее употребление.

Лоренс Штакеншнайдер рассказывает о боях, последовавших за взятием Давао:

Нам сказали, что мы останемся на одном месте на несколько дней, но не объяснили почему. В ту ночь, после того как мы установили наши мины-ловушки, один солдат пошёл по тропе и через мост на другую сторону ручья. Он задел проволоку одной из ловушек, и граната взорвалась. Его товарищ бросился ему на помощь и привёл в действие вторую. Мы беспомощно смотрели на все это, не в силах ничего сделать.

Самым заметным событием следующего дня, 19 мая, стало то, что я стоял в своей стрелковой ячейке, пока исполняющий обязанности сержанта – парень родом из Огайо - пел мне «С днём рождения». Мне исполнилось девятнадцать лет. Ранее в тот же день, наблюдая за дорогой, мы заметили три фигуры, идущие в нашу сторону. Когда они подошли ближе, сержант увидел, что это японские солдаты, но они были так увлечены разговором, что даже не подозревали, что приближаются к американскому часовому. Когда они оказались на расстоянии выстрела, сержант крикнул: «Сдавайтесь, и мы не причиним вам вреда!» Они выглядели изумлёнными, но мы не открывали огонь. Затем они медленно растворились в джунглях, и мы проводили их взглядами, не сделав ни одного выстрела. Понадобилось довольно много времени, прежде чем уровень адреналина у нас пришёл в норму.

На следующий день подъехали два средних танка, чтобы возглавить наше продвижение. Мы ещё не привыкли к этим гигантам и шли рядом с их скрипящими, грохочущими гусеницами, наполовину благодарные за поддержку, наполовину опасаясь их. Вдруг просвистели пули, отскочили от башни и улетели в джунгли. Мы мгновенно припали к земле, радуясь тому, что танки рядом. Они двинулись вперёд и начали поливать деревья огнём из пулемётов калибра .30. Видимой цели не было, но танки продолжали стрелять. Наше отделение оставалось лежать: у нас было ощущение, что несмотря на присутствие танков, если мы встанем, нас тут же убьют. Танки медленно начали отходить, всё ещё ведя огонь, и когда они приблизились к нам, мы поднялись и стали

отходить вместе с ними, пригибаясь и держась рядом для защиты. Пока мы ждали дальнейших приказов, с передовой с грохотом вернулся ещё один танк. На нём лежал раненый солдат — на животе, с повязкой на ягодицах. Мы аплодировали и кричали, когда он проезжал мимо. Он махал рукой и улыбался...

Мы снова прошли по дороге, по которой шли последние несколько дней, а затем вступили на участок джунглей, которые были настолько густыми и спутанными, что лишь редкий луч солнца достигал земли. Первый и второй разведчики шли впереди, поворачивая стволы своих автоматов туда, где появлялись признаки какого-то движения. Отделение следовало за ними, настороженное и внимательное. Мы были похожи на нервных птиц - наши головы постоянно поворачивались, пока мы напряжённо всматривались в заросли в поисках малейшего признака врага. На небольшой поляне мы наткнулись на ещё одну филиппинскую хижину. Наши нервы были натянуты до предела, и любое внезапное движение внутри хижины вызвало бы мгновенный концентрированный огонь. Позади хижины горел очаг. Разведчики молча подали друг другу знак и осторожно двинулись вперёд, держа оружие наготове. Внутри хижины послышалось какое-то движение и шум, и разведчики замерли, жестом приказав нам остановиться. Их оружие было направлено на дверной проём, пальцы напряжённо лежали на спусковых крючках. Дверь медленно открылась, и из хижины осторожно вышла филиппинская семья. «Мы - американцы, - сказали разведчики. - Есть ли там японцы?» - «Нет, нет, - быстро ответили филиппинцы. - Здесь никого нет. Мы так рады вас видеть. Мабиһау! (выражение радости на тагальском языке – ВК)» Девочка-подросток неожиданно вырвалась из группы и подбежала к нам, чтобы поцеловать первого разведчика. Он покраснел от смущения. Несколько секунд назад он был слишком близок к тому, чтобы застрелить кого-нибудь в этой хижине, а теперь мог по-настоящему насладиться поцелуем...

Немного позже наши солдаты стали прочёсывать джунгли. Примятая трава показывала, что здесь кто-то недавно проходил. Мы рассредоточились и начали обыскивать заросли. Везгердист (Wesgerdist) - крупный светловолосый парень из Огайо с [ручным] пулеметом в руках - внезапно остановился, рефлекторно поднял свой Бранунинг и выпустил десять пуль в раненого японского офицера, лежавшего в траве - примерно на девять штук больше, чем требовалось. «Эй! - крикнул я. - Хватит!» Везгердист забрал себе самурайский меч и пистолет убитого офицера, а также какие-то бумаги с японскими иероглифами.

Недавний авиаудар превратил небольшую деревню Минтал в мешанину: взрывами сорвало жестяные крыши с домов, а улицы и окрестности были усеяны воронками от бомб. Наша рота рассредоточилась, когда мы подходили к деревне, двигаясь по обеим сторонам дороги. Когда резкая, отрывистая очередь из японского пулемёта осыпала дорогу пулями, мы нырнули в укрытия. Я оказался за большим камнем, вывороченным из земли взрывом бомбы. Один из парней с ручным пулеметом был позади, но к тому моменту он уже нашел себе укрытие и исчез из виду. Наш исполняющий обязанности сержанта высунул голову из воронки посреди улицы и разразился потоком отборных ругательств. Он тут же снова нырнул вниз, когда скорострельный дятел/woodrescker - [так прозвали американцы] японский пулемёт Type 92 калибра 7.7 мм - прошел землю прямо рядом с его головой. Но старания Боба оказались напрасными: мы всё ещё не могли определить, откуда ведётся огонь. Мы сидели пригнувшись, обливаясь потом на солнце и чувствуя растущее раздражение. Я начал молиться. Мы были прижаты к земле. Мы не могли ни продвинуться вперёд, ни отступить, не могли стрелять по тому, чего не видели. Наконец по радио парням с 60-мм миномётами передали сообщение, что нам не помешала бы помощь.

Когда я услышал глухой выстрел миномёта где-то позади нас, я приготовился бежать к какому-нибудь укрытию получше, повторяя свой акт покаяния — на случай, если всевышний не услышал первую из молитв, которые, должно быть, возносились к нему в тот момент. Когда рядом со мной разорвалась мина, я побежал. Ещё два мины были в

пути, и я знал, что японские расчёты наверняка пригнут головы. Но миномёты были установлены на неправильную дальность, и их снаряды падали очень близко к моей позиции. Я был удивлен и благодарен судьбе за то, что меня не задело огнём своих парней.

Если наши миномёты не могли справиться, может, это удастся флотским самолётам? Мы носили с собой ярко-оранжевую сигнальную [матерчатую] панель, чтобы летчики могли разглядеть наши позиции, и каким-то образом кому-то удалось разложить её на земле. Вскоре в ярком синем небе появились два истребителя. Они заметили нашу панель и с воём пошли вниз, чтобы обстрелять японцев. Мы увидели клубки дыма у их крыльев раньше, чем услышали грохот их пушек. Пули прошили деревья там, откуда по нам вели огонь. Затем два самолёта сбросили бомбы, которые взорвались там же. Если японцев и не убило, то, по крайней мере, они наверняка решили убраться. Когда сопротивление прекратилось, мы двинулись дальше. Продвигаясь по дороге, мы обнаружили новую уловку, которую отступающие японцы придумали, чтобы задержать нас. Через равные промежутки посреди дороги лежали небольшие кучки земли, похожие на замаскированные мины. Каждую из них приходилось тщательно проверять — вдруг под ней действительно спрятана мина...

Уже 24 июня 1945 года Анджело Мантини, не получив ни единой царапины в ходе пяти высадок на острова и долгих месяцев боев в джунглях, в последнем столкновении своей роты с противником за всю войну был ранен осколками гранаты в обе руки. Вот что он рассказал об этом: «Шел бой, я вел огонь, и три гранаты упали рядом со мной. Я сумел бросить свой автомат и отшвырнуть назад две из них, но одна оказалась справа от меня, и я знал, что не смогу дотянуться до нее, прежде чем она взорвется: у меня на все было четыре или пять секунд. Я попытался сместиться в сторону, но взрыв ударил меня под предплечья и разорвал мои башмаки и мой рюкзак. Я участвовал в каждой атаке моей роты за всю войну, а эта была последней.» Мантини вытащили с поля боя на носилках, позднее он увидел GI, пострадавших сильнее, чем он, по-видимому, от дружественного огня. «Минут за двадцать или где-то так до того, как я был ранен, я посмотрел назад ... и увидел, как наши самолеты бомбят наших же людей. Я был ранен вскоре после этого, меня несли на носилках, и всюду и везде лежали наши солдаты. Я сказал парням, которые несли меня: «Оставьте меня здесь. Заберите одного из тех парней. Я дойду пешком...»

Хроникер 24-й Дивизии писал об этих боях следующее и тоже не преминул упомянуть абаку:

Солдаты ... рассматривали бои, последовавшие за взятием Давао, как самые трудные, самые ожесточенные и самые изматывающие из всех десяти операций на островах. В дополнение к тому, с каким упорством сопротивлялись японцы, еще одним труднейшим аспектом боев были плантации абаки, ставшие синонимом ада... Бесчисленные акры полей вокруг Давао были покрыты этими растениями ... Они стояли так же близко друг к другу, как и сахарный тростник, и их длинные, пышные зеленые листья создавали такую плотную массу, что даже сильный человек был вынужден пробиваться через них, используя всю массу своего тела, чтобы продвинуться еще на фут. В полях абаки видимость редко превышала десяток футов. Ветерок не проникал в эти мрачные зеленые заросли, и, все, кто там был – американцы, филиппинцы и японцы – больше страдали от страшной жары, чем от пуль. Для разведчиков обычным способом выявления вражеской позиции в гуще абаки было продвижение вперед до того момента, пока в тебя не выпустят пулеметную очередь с расстояния от трех до пяти ярдов...

Зачистка шоссе Саире

Тем временем 31-я Дивизия под командованием генерал-майора Клэренса Мартина (Clarence Martin, 1896-1986) начала энергичное продвижение на север вдоль шоссе Саире. Перейдя в наступление 27 апреля, дивизия нацелила свою первую атаку на город

Кибаве/Kibawe, где тропа Таломо/Talomo, проходившая через горы на северо-запад от залива Давао, соединялась с шоссе Сэйр. Хотя продвижение было существенно замедлено тем, что находившиеся на пути американцев мосты были разрушены отступившим противником, дивизия встречала лишь незначительное сопротивление и смогла захватить Кибаве и его аэродром к 3 мая. С выполнением этой задачи были перекрыты пути отступления, по которым противник перебрасывал войска из района залива Давао в центральную часть Минданао. Таким образом, находившиеся в районе Давао японцы оказались в изоляции.

31-я Дивизия продолжила продвижение вдоль шоссе Саире от Кибаве одновременно с наступлением 24-й Дивизии, ведущей бои на оборонительных позициях севернее Давао. Японцы упорно сопротивлялись, стремясь обеспечить отход своих оставшихся боевых подразделений в район города Малайбалай/Malaybalay. Однако к 10 мая передовые дивизии достигли Марамага/Maramag, заняли его аэродром и продолжили продвижение на север. 15 мая японцы предприняли отчаянную *банзай*-атаку в районе аэродрома, однако она была успешно отражена. Это стало последней крупной наступательной акцией японцев в полосе шоссе Саире, и после этого главным препятствием для дальнейшего продвижения американцев стали проливные дожди. Валенсия была занята 16 мая, а Малайбалай, столица провинции Букиддон/Bukidnon, был захвачен 21 мая.

1 мая 1945 года. Двое солдат из 24-й Дивизии с трофейным японским флагом

Высадка в заливе Макахалар

В конце апреля стало ясно, что противник намерен сконцентрировать свои силы в горах к северо-западу от Давао, чтобы дать американцам последний бой. По этой причине генерал Айкелбергер решил высадить БГ полкового состава в тылу противника, в районе залива Макахалар на севере Минданао. Эта группа должна была затем продвигаться вниз по шоссе Саире, чтобы соединиться с 31-й Дивизией, наступавшей с юга. Для этой операции была выбрана 108-я БГ из состава 40-й Дивизии, прибывшая с Лейте. Она высадилась, не встретив сопротивления, возле Буго/Bugo 10 мая. Японцы уже покинули этот район, и пляж

находился в руках партизан, которые также захватили близлежащий город Кагаян/Cagayan. Сообщалось, что всё северо-восточное побережье очищено от противника.

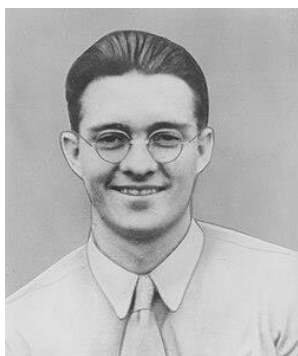
Продвижение к аэродрому Дель Монте/Del Monte встретило лишь слабое противодействие, и аэродром был занят 12 мая. На следующий день, однако, сопротивление усилилось у входа в каньон ниже Дель Монте, где противник разместил сильные и удачно расположенные оборонительные позиции. Уничтожение этого опорного пункта было

завершено 18 мая, а оставшиеся японские подразделения были разгромлены в течение следующих нескольких дней. Смыкание позиций 108-й БГ и 155-й БГ 31-й Дивизии произошло 23 мая неподалёку от Импалутао/Impalutao. Это означало конец японского сопротивления в полосе шоссе Саире.

Уже в последних боях, 23 мая, Джон Шогрен (John Sjögren, 1916-1987, на фото слева, позднее воевал в Корее в звании лейтенанта) в атаке на укрепленные позиции противника, будучи раненым, уничтожил несколько ДОТов и несколько десятков вражеских солдат и проложил путь вперед своей роты. За этот подвиг он был награжден *Медалью Почета*.

Ликвидация японской группировки сил на востоке центральной части Минданао

С открытием шоссе Саире и освобождением района Давао кампания 10-го Корпуса в стратегическом отношении была завершена. Однако боевые действия ещё не закончились. Оставалась вытеснить японцев из горных районов, куда они отступили. Как обычно, противник фанатично удерживал свои позиции на высотах, особенно на местности, расположенной восточнее шоссе Саире, в районе города Малайбалай. Там подразделения 108-й БГ и 31-й дивизии в течение мая и июня постоянно проводили активное разведывательное патрулирование. 5 июня капрал 124-го Полка 31-й Дивизии Хэрри Харр (Harry Harr, 1921-1945, на фото слева), когда японцы приблизились к его

пулеметному гнезду, закрыл своим телом вражескую гранату и спас своих товарищей. За этот подвиг он был посмертно награжден *Медалью Почета*.

В конце июня батальон 31-й Дивизии был переброшен к берегам залива Бутуан/Butuan и начал продвижение на юг вверх по реке Агусан/Agusan в направлении города Валозэ/Waloe. Цель этого манёвра заключалась в том, чтобы лишить остатки японских сил к востоку от шоссе Саире возможности использовать долину реки, а также уничтожить любые подразделения противника, которые могли попытаться продвинуться на юг через долину Агусан с полуострова Суригао/Surigao, чтобы соединиться с японскими частями, находившимися в этом районе.

К 1 июля батальон достиг Валозэ и подавил всё организованное сопротивление. Уцелевшие японцы бежали в горы. Операции против этих разрозненных групп на местности между городами Малайбалай и Валозэ продолжались даже 15 августа, в день принятия Японией условий [Потсдамской декларации](#).

Последние бои в районе Давао

В районе Давао японцы упорно удерживали позиции возле западного окончания тропы Таломо. Бои за этот участок, расположенный на фланге сектора продвижения 24-й Дивизии к Давао, продолжались на протяжении мая и начала июня. Сюда были переброшены из Замбоанги подразделения 41-й Дивизии, которые 9 июня сменили измотанных солдат и офицеров 24-й Дивизии. Только к середине июня оборона противника на нижнем окончании

тропы Таломо начала разваливаться. После этого бои приняли характер зачистки. Продвижение по тропе продолжилось до Кибангая, который был занят 26 июня. Дальше дорога становилась непроходимой и не имела признаков размещения вдоль нее оборонительных позиций противника.

Солдаты 41-й Дивизии на Минданао

С другого конца тропы подразделения 31-й Дивизии начали наступление на юго-восток со стороны Кибаве. Окопавшиеся японцы замедляли продвижение наступающих, однако к 30 мая американцам удалось захватить плацдарм, переправившись через реку Пуланги. Оттуда наступление медленно продолжилось в направлении деревни Пинамола/Pinamola, которая была занята 30 июня. В последующие недели наступления с обоих окончаний тропы Таломо продолжались вплоть до последнего дня войны, и все это время японцы оказывали упорное сопротивление...

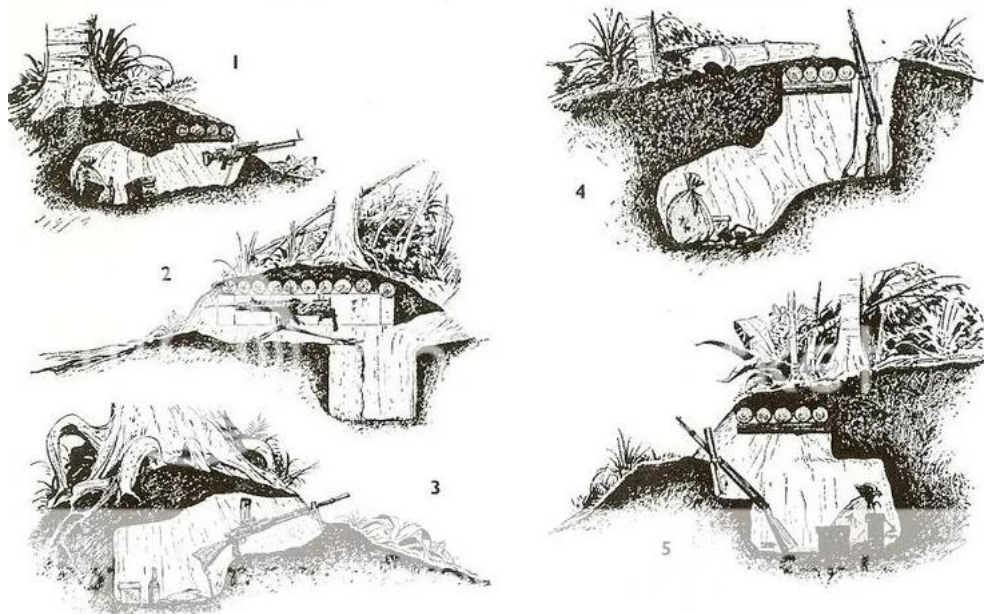
О своем последнем бое в районе Давао рассказывает Лоренс Стакеншнайдер:

Когда в Минтале (окрестности города Давао) был ранен пулеметчик с Браунингом, я унаследовал его оружие. Впрочем, это продолжалось недолго — вскоре нашли более крупного и сильного солдата, чтобы носить этот тяжёлый ручной пулемет. Но именно я нёс его, когда мы подошли к ручью, где моста уже не было. На противоположной стороне переправу прикрывал ДОТ. Мы разделились: наше отделение пошло вверх по течению искать более удобное место для переправы, а другие двинулись вниз по течению. Мы нашли место, где, как нам казалось, можно было перейти ручей вброд, но и его прикрывал ещё один злоеущий ДОТ на другом берегу. Мы решили, что лучшая тактика будет следующей: я буду удерживать противника внутри дота огнём, пока остальные трое из нашего отделения перейдут ручей и уничтожат его в ближнем бою.

Я установил пулемет и начал стрелять очередями по три выстрела. Остальные стали переходить ручей, держа винтовки высоко над головой, но через несколько шагов выяснилось, что русло слишком глубокое, а течение слишком сильное. К тому времени, как они вернулись в укрытие, мои шесть магазинов почти опустели, а ствол так раскалился, что обжигал пальцы. Мы услышали стрельбу со той стороны, куда ушли остальные, и когда они снова соединились с ними, выяснилось, что солдат, которого мы называли Теннесси, был ранен в пах. Его лицо стало болезненно бледным, серовато-

жёлтым. Он механически жевал жвачку, смотря стеклянным, тупым взглядом, как кровь пропитывает его форму. Товарищи понесли его в тыл: для него война закончилась.

Мы отошли в Минтал и заняли оборону. Одним утешением было то, что мы могли сосать свежие апельсины, которые бомбы не сбили с деревьев. Поскольку казалось, что мы какое-то время останемся на месте, мы постарались как можно лучше укрепить наши стрелковые ячейки и подготовить позицию к возможной атаке. Примерно в ста ярдах прямо перед нами стояла четырёхкомнатная школа — потенциальная угроза. Туда отправили патруль занять здание, и он обнаружил там несколько «паучьих нор».

Примеры «паучьих нор», вырытых и оборудованных японцами

Спустя некоторое время наше отделение вышло сменить другое. Я едва устроился в одной из «паучьих нор», как услышал треск японской винтовки и крик солдата: «Господи! Моё запястье!» Мы ещё глубже вжались в норы и, выставив наружу только каски и глаза, начали осматривать местность в поисках снайпера. Раненого солдата помогли отнести обратно к нашему периметру, а остальные наблюдали, не выдст ли какое-нибудь движение местонахождение стрелка. Мы продолжали нервно сосать апельсины, ожидая смены... Когда позже днём подошло другое отделение, мы побежали обратно через открытую местность к нашему оборонительному периметру. Я бежал примерно в тридцати футах позади первого парня. Пока мы бежали, петля из стороны в сторону, снова раздался выстрел, и пуля снайпера ударила в землю между нами. Мы нырнули в ближайшую воронку от бомбы, быстро проверили, не ранены ли - нет - затем выскочили и пробежали остаток пути. Из своих стрелковых ячеек мы стали наблюдать, как два американских танка медленно подъехали к нашей передовой позиции, развернулись в сторону джунглей и начали стрелять. Огонь был настолько непрерывным, что треск выстрелов начал звучать как мотор. Казалось, они стреляли без перерыва целых пять минут, а позже, когда танки откатились к нашему периметру и открыли люки, стрелки выгребали изнутри стреляные гильзы целыми касками.

К западу от Минтала был мост через ручей, и было решено охранять его, чтобы японцы не смогли снова занять переправу. Наше отделение расположилось на холме в прохладной тени. Мост был в пределах видимости, но мы были на некотором расстоянии от него. На несколько минут мы почти забыли о войне, разговаривая и отдыхая, пока где-то вдали не треснул выстрел, и пуля не прошла над нашими головами. Один листок, срезанный пулей, медленно опустился на землю. Половина

отделения заподозрила что-то неладное в филиппинской хижине на другом берегу ручья и захотела её проверить. Поскольку от нашей позиции до ручья тянулось открытое пространство, они решили обойти его справа под густым покровом травы кунай и выйти к ручью ниже по течению, чтобы приблизиться к хижине скрытно. Они исчезли из виду и, должно быть, уже приближались к воде, когда я увидел, как дверь хижины открылась, и из неё вышел японский солдат, направляясь к мосту. Я попытался указать на него остальным, но они не могли разглядеть его сквозь листву у ручья. Я поднял свою винтовку и уже собирался стрелять, когда солдат, находившийся у ручья, внезапно выпустил половину магазина своего Браунинга. Я тоже выстрелил четыре раза, и японский солдат медленно повернулся и пошёл обратно к хижине. Через несколько мгновений мы услышали взрыв внутри. Мы подумали, что наш патруль бросил в дом гранату. Позже они рассказали нам, что японский солдат покончил с собой собственной гранатой.

Вскоре после этого мы заняли оборону на голом холме. На этот раз у нас был отличный обзор джунглей внизу. Полевая кухня догнала нас, и мы снова получили горячую пищу. Первый день прошёл спокойно, но на вторую ночь все пошло совсем по-другому. Боб, парень с Браунингом, и я выкопали себе трёхместную стрелковую ячейку с видом на тропу, которая уходила назад по гребню в более высокие и густые джунгли. Слева от нас был установлен пулемёт калибра .30, блокировавший тропу. Справа склон холма был голым и крутым.

Когда ночью настала моя очередь стоять на посту, луна давала слабый свет. Наблюдая за тропой, я заметил тёмную фигуру, движущуюся вверх по ней в нашу сторону. Я наклонился и разбудил своего товарища-пулеметчика. «Эй, кажется, там что-то движется», - прошептал я. Когда я снова посмотрел, фигура уже вырисовывалась прямо передо мной и шла прямо на меня. Бах! Я выстрелил — но она продолжала двигаться. Теперь я увидел, что это была лошадь. Она ввалилась в наш периметр и рухнула прямо в стрелковую яму, где находились лейтенант, радист и санитар. «Эй! - закричал санитар. - У нас в яме лошадь!» Весь периметр разразился смехом. После этого почти никто не спал, а на следующее утро мы скатили мёртвую лошадь вниз по склону холма. Санитар потом хромал целую неделю.

На следующее утро наше отделение снова двинулось вперед по ещё одной мокрой, заросшей тропе. Внезапно японский пулемёт дал по нам очередь. Jungle Jim Брэдли, шедший первым, был ранен и скатился вниз по небольшому склону. Смейлз (Smales), шедший вторым, согнулся пополам и упал в мягкую грязь тропы. Робинсон, шедший за ним, рухнул как мешок. Я был четвёртым. Я тоже упал на землю, ожидая неизбежного. Когда стрельба прекратилась, и я понял, что не ранен, я оглянулся и увидел, что остальная часть отделения укрылась. Робинсон тоже не был ранен - он просто пригнулся, чтобы укрыться. Но Смейлза зацепило. Я закричал: «Санитар!» и разозлился, когда тот не появился сразу. Я сбросил свой ранец и пополз к Смейлзу, лежавшему на спине. Он был ранен в живот и в колено и поднял куртку, чтобы разглядеть рану. Когда я посмотрел на него и увидел длинные ресницы, лежащие на его щеках, мне показалось, что он мёртв. Но потом он посмотрел на меня мутными глазами. Робинсон был у его головы, а я — у ног. Мы подсунули руки под него в этой жидкой грязи и медленно потащили его назад к укрытию и к поджидавшему нас санитару. Потом мы поползли обратно к Брэдли, который, казалось, был в состоянии шока. Он держал каску обеими руками и выглядел так, будто хотел спрятаться внутри неё. Мы сказали ему: «Давай, Джим. Отпусти каску!» Лезвие его ножа, висевшего в ножнах на поясе над задним карманом, было сломано у самой рукоятки - вероятно, его перебило пулей. К тому времени японский солдат, поймавший нас в засаду, уже покинул свою «паучью нору», и остальные парни из нашего отделения помогли доставить Брэдли к занятому санитару.

Хотя тогда мы этого не знали, это была наш последний бой. Вскоре после этой перестрелки нас отвезли на пляж Таломо на грузовиках. Когда мы прибыли туда, нам

пришлось рубить кустарник мачете, чтобы освободить место для палаток между берегом и длинной тенистой линией пальм. Лишь когда мы прекратили работу, мы осознали, насколько устали. И только взглянув друг на друга, увидели, какими мы стали за предыдущие месяцы — пропитанные потом, загорелые, грязные и обросшие.

Вечером 15 августа многие из нас сидели на ящиках или самодельных скамейках и смотрели на открытом экране фильм с [Лорелом и Харди](#), когда показ внезапно прервал офицер. Он объявил, что японцы капитулируют. Война окончена! Когда смысл этих слов дошёл до нас, мы разразились свистом, криками и радостными возгласами. Лорел и Харди были забыты. Было трудно поверить, что война действительно закончилась. На следующий день мы не отходили от любых радиоприёмников, какие только могли найти, чтобы услышать подтверждение. Мир — наконец-то...

Заключительные операции на острове Минданао

30 июня, когда противник был выбит из Кибангая и Пинамолы на тропе Таломо и был вынужден отступить в горы к востоку от города Малайбалай, операция на Минданао была официально объявлена завершённой. После этого боевые действия ограничивались в основном патрулированием. Однако для окончательного уничтожения японских подразделений на острове потребовалась ещё одна десантная операция.

Залив Сарангани/Sarangani на юге Минданао — район, который на ранней стадии планирования Филиппинской кампании рассматривался как возможное место первой десантной операции при возвращении на Филиппины, теперь оставался последним пунктом, который необходимо было занять. Планирование операции по ликвидации японских сил в этом районе началось в первые дни июля, причём ее осуществление было возложено на 24-ю Дивизию. План операции предусматривал наступление по трем направлениям: две группы должны были продвигаться по сухопутным маршрутам, третья должна была высадиться с моря на северном берегу залива Сарангани. Таким образом предполагалось зажать противника в ловушку одновременными ударами с юга, северо-востока и северо-запада.

Экспедиционный батальон филиппинских войск был высажен в заливе Малалаг 7 июля и уже на следующее утро начал марш по суше в направлении Буаяна/Buayan. Организованного сопротивления он не встретил и 16 июля достиг Буаяна. 12 июля западнее Буаяна была произведена высадка с моря батальонной БГ из состава 24-й дивизии. Сопротивления не было, поскольку этот район уже находился под контролем партизан.

Тем временем батальон, временно сформированный из зенитчиков и использовавшийся как пехота, вышел из Форта Пикит на десантных судах в направлении озера Булуан, после чего продолжил продвижение по суше к Тупи/Tupi. Там 13 июля он встретился с передовыми подразделениями батальона, наступавшего на северо-запад со стороны своего плацдарма, занятого накануне после высадки с моря. В этом районе велось энергичное и широкое патрулирование, однако, за исключением отдельных перестрелок, серьёзного сопротивления не наблюдалось. Противник отступил на север в горы, где для его окончательного разгрома потребовалось ещё несколько недель. Тем не менее к 11 августа зачистка района залива Сарангани была признана завершённой, и операция официально объявлена оконченной.

Завершение Филиппинской кампании

С завершением операции на Минданао миссия 8-й Армии в южной части Филиппин была завершена. Войска, которыми командовал генерал Айкелбергер, осуществив серию одновременных и стремительных атак на обширной территории с различными природными условиями, разгромили противника и оставили его уцелевшие части рассеянными в виде

дезорганизованных групп в заросших джунглями горах. Всё, что оставалось сделать, это принять капитуляцию утративших боеспособность остатков японских войск. В боях за освобождение южных Филиппин 8-я Армия потеряла 2 100 человек убитыми и 6 990 ранеными. Точная цифра японских потерь осталась неизвестной... Теперь, когда поставленные перед 8-й Армией задачи по разгрому противника на Филиппинах были выполнены, ей предстояло принять участие в оккупации Японских островов.

В специальном сообщении для прессы из своей штаб-квартиры в Маниле генерал Макартур объявил об официальном завершении Филиппинской кампании следующими словами:

Весь Филиппинский архипелаг теперь освобождён, и Филиппинскую кампанию можно считать, по сути дела, завершённой. В практически необитаемых горных районах ещё могут продолжаться отдельные малозначительные действия партизанского характера, однако этот огромный массив суши площадью 115 600 квадратных миль с населением 17 миллионов человек теперь освобождён от захватчика.

Противник в ходе боевых действий использовал двадцать три дивизии, почти все из которых были практически уничтожены. Наши силы включали семнадцать дивизий. Это один из редких случаев, когда в длительной кампании сухопутные силы, превосходившие противника по численности, были полностью разгромлены уступающим им по численности противником. Японские сухопутные силы включали следующие дивизии или эквивалентные им соединения: 1-ю, 8-ю, 10-ю, 19-ю, 23-ю, 26-ю, 30-ю, 100-ю, 102-ю, 103-ю и 105-ю дивизии, 2-ю Танковую Дивизию, 2-ю Воздушно-десантную Бригаду (усиленную до численности дивизии), а также 54-ю, 55-ю, 58-ю, 61-ю и 68-ю отдельные смешанные бригады (также усиленные до дивизионной численности). Кроме того, имелись три дивизионных соединения Кобаяси (Kobayashi), Судзуки (Suzuki) и Симбу (Simbu), сформированные из двадцати восьми отдельных батальонов; три дивизии ВМФ, составлявшие временное соединение корпусной численности под руководством адмиралов Ивабути (Iwabuchi) и Сироя (Shiroya), а также большое количество тыловых и вспомогательных частей. Общая численность этих сил составляла примерно 450 000 человек.

Военно-морские и воздушные силы сыграли такую же важную роль в достижении успеха кампании, как и сухопутные войска. Морские сражения фактически лишили японский флот боеспособности, а потери авиации, достигшие многих тысяч самолётов, серьёзно подорвали его воздушный потенциал. Действуя в полном взаимодействии, три вида вооружённых сил нанесли японским вооружённым силам величайшее поражение в их истории.

Цели кампании были следующими:

- 1. Прорвать центр обороны противника, чтобы разделить его силы на северную и южную части: [Японские] острова на севере и захваченные тихоокеанские владения на юге. После этого каждая из частей могла быть окружена и уничтожена по отдельности.*
- 2. Захватить крупную сухопутную, морскую и воздушную базу для будущих операций как на севере, так и на юге, аналогичную роли Британских островов как базы союзных операций против Германии с запада.*
- 3. Организовать мощную, удушающую воздушную и морскую блокаду, изолировав Японию от её захваченных [ранее] владений на юге Тихого океана, чтобы предотвратить доставку сырья на север и переброску грузов или подкреплений на юг.*
- 4. Освободить Филиппины, сокрушив японскую концепцию «[Великой восточноазиатской сферы совместного процветания](#)» и восстановить демократии на Дальнем Востоке.*

5. Освободить наших взятых в плен офицеров и солдат, а также интернированных лиц, удерживаемых на Филиппинах.
6. Нанести сокрушительный удар по японской армии, флоту и авиации.

Все эти цели были достигнуты.

В отличие от кампании в Новой Гвинее, которая потребовала несколько лет тяжёлых боёв, Филиппинская кампания была выиграна всего за девять месяцев стремительных операций. На самом деле на Филиппинах американцам противостояла японская группировка общей численностью 529 802 человека. Интенсивность боёв различалась в зависимости от местности и состояния японской обороны, однако во всех операциях слаженное взаимодействие сухопутных, морских и воздушных сил США было главным фактором американского успеха.

Оценка роли американских сил японскими офицерами штаба 14-й Территориальной Армии стала своеобразным признанием эффективности стратегии противника. Генерал-майор Харуо Конума (Haruo Kopuma, 1899-1989), заместитель начальника штаба 14-й Армии, писал:

Военно-морские силы и военно-воздушные силы США вместе внесли важный вклад в американскую победу на Филиппинах, обеспечивая защиту десантных конвоев. После высадки десантные войска, кроме того, получили отличную поддержку со стороны флота и авиации. Военно-воздушные силы и флот в значительной степени способствовали успеху сухопутных войск во время и после первых штурмов, а затем продолжали поддерживать открытыми пути снабжения для наземных сил...

Основной причиной американской победы на Филиппинах была способность США сосредоточивать и поддерживать необходимые силы и материальные средства на переднем крае, одновременно перерезая японские линии коммуникаций. Согласованные действия их сухопутных, морских и воздушных сил также стали важным фактором достижения победы.

Говоря о роли военно-морских сил США, полковник Сюдзиро Кобаяси (Shujiro Kobayashi), офицер оперативного штаба, отмечал:

Действиями подводных лодок и палубных самолётов Grutman линия снабжения японцев на Филиппинах были, в сущности, перерезаны. Тяжёлые корабельные орудия обстреливали районы высадки перед вторжениями, вынуждая наши войска уходить в горы. Американский флот, казалось, присутствовал повсюду одновременно и обладал огромной мощью.

Майор Масааки Кавасе (Masaaki Kawase), офицер по снабжению штаба 14-й Армии, так охарактеризовал роль американской авиации:

Я считаю, что авиация сыграла огромную роль в победе американцев на Филиппинах и была решающим фактором их успеха. Предварительные воздушные удары американцев перед вторжением оказали сильное влияние на нейтрализацию нашей обороны. Ущерб от частых авиационных налётов на аэродромы, самолёты, корабли и другие объекты был огромным. Когда наши транспортные суда были атакованы в Манильском заливе, мы потеряли 200 000 тонн военных материалов. Во время американского вторжения на Лейте наша авиация была фактически беспомощной и не смогла эффективно атаковать вражеские конвои. Противник быстро установил господство в воздухе и на море в районе Висайских островов, что сделало невозможным своевременное усиление и снабжение 35-й Армии на Лейте для отражения вторжения.

На Лусоне мы постоянно подвергались массированным воздушным ударам противника и могли действовать лишь в ограниченной степени в дневное время. Прежде всего наши линии снабжения были полностью перерезаны, и из-за нехватки продовольствия и материальных средств мы могли использовать лишь небольшую часть тех сил, которые были развернуты на Лусоне.

Третий штабной офицер 14-й Армии, подполковник Ёрио Ишикава (Yorio Ishikawa), высказал следующие замечания относительно действий американских сухопутных войск в ходе кампании:

Вооружённые силы США благодаря своему превосходному оснащению и технике предпринимали неожиданные манёвры, в крайне неблагоприятных погодных условиях преодолевая местность, которую мы считали совершенно непроходимой. Например, американские войска высадились на Лейте в тот момент, когда сильный тайфун не позволял нашим патрульным самолётам действовать. В другом случае американские войска продвигались через труднопроходимую местность в районе Багио/Baguio, строя дороги там, где мы считали это невозможным.

К этим словам полковник Кобаяси добавил следующее:

В целом американское руководство и планирование были превосходными. Если говорить о наиболее выдающихся сторонах их действий, то места для операций выбирались очень удачно, а высадки проводились в точно рассчитанное время. Кроме того, американцам удалось перерезать наши линии снабжения, идущие из Формозы и Французского Индокитая. Из-за действий поддерживаемых американцами филиппинских партизан наши внутренние линии снабжения на Филиппинах также были нарушены. Партизаны передавали разведывательную информацию, которая позволяла американцам эффективно бомбить наши позиции и склады снабжения.

Давая общую оценку руководства операциями генералом Макартуром в ходе Филиппинской кампании генерал-лейтенант Сюити Миядзаки (Shuichi Miyazaki), начальник оперативного управления Императорского Генерального Штаба, заявил:

Стратегические планы, стратегическая подготовка и оперативные решения были превосходными. В Токио я пришёл к выводу, что совместное применение воздушных, сухопутных и морских сил и, в целом, все военные планы, основанные на их взаимодействии, оказались особенно успешными.

Филиппинская кампания наглядно продемонстрировала преимущества следования генералом Макартуром единому генеральному плану, который, будучи широким по своему замыслу, оставался гибким в исполнении и достаточно подвижным, чтобы охватывать операции на огромном пространстве — от Порт-Морсби до Манилы. Этот центральный план позволял наносить быстрые промежуточные удары вдоль его гигантской стратегической оси, как это произошло в [операциях на островах Адмиралтейства](#), в районе Холландии и даже в ходе высадки на Лейте. Союзники тщательно выбирали последовательность целей, выделяли среди них наиболее важные и концентрировали свою мощь в каждой согласованной операции.

Поражение на Филиппинах подтвердило самые худшие опасения японских руководителей. Завоеванные в 1942-1942 годах владения оказались разрезанными надвое, а объём морских перевозок между Японией и южными районами сократился до ничтожного уровня. [Нидерландская Ост-Индия](#) и [Малайя](#) — богатые ресурсами территории, которые в 1941 году побудили японских лидеров начать войну и которые на протяжении четырёх лет снабжали Японию значительной частью её ресурсов, теперь были потеряны. После того как доступ к южным регионам был перерезан, и усиливающаяся морская и воздушная блокада стала практически непреодолимой, время Японии стало стремительно подходить

к концу. Её запасы сырья, питавшие военную промышленность, почти иссякли. Пространственная безопасность Японии ушла в прошлое. Географический фактор, который долгое время защищал Японские острова от союзных армий и представлял серьёзное препятствие для ведения войны союзниками в Тихом океане, теперь был почти преодолён. Расстояние больше не защищало заводы и население, и приближение смертельной опасности уже нельзя было скрывать от рядовых японцев.

✦ Авторы основного источника широко применяют термин «pillbox», и лишь в одном случае упоминают, что они были сделаны из бетона, хотя существует множество фотографий укреплений подобного рода. По-видимому, на укрепленных позициях в горах и джунглях немалая часть долговременных огневых точек представляла из себя ДЗОТы или дерево-каменно-земляные сооружения, что видно из фотографий. В данном тексте для всех укреплений подобного рода используется термин ДОТ.

Источники

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/RptsMacA/I/RptsI-11.html>

<https://historynet.com/the-last-campaign-mindanao-march-99-world-war-ii-feature/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/red-mantini-hero-of-the-24th-infantry-division-in-philippines/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Davao

https://archive.org/stream/SouthernPhilippines/SouthernPhilippines_djvu.txt

Перевод – Владимир Крупник с помощью ИИ

Возврат к главной странице www.warsstory.org